И. Лотоцкий.
Винниця-
Браилов. женск.
монастырь...

Т 30/21

ВИННИЦЕ-БРАИЛОВСКІЙ

ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЕГО СВЯТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ

Священникъ Игнатій Лотоцкій.

НЕМИРОВЪ.
Типографія Р. Б. Шерра, Липковая улица.
1900.

Г 30/21.

ВИННИЦЕ-БРАИЛОВСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И

ЕГО СВЯТЫНИ.

СОСТАВИЛЪ

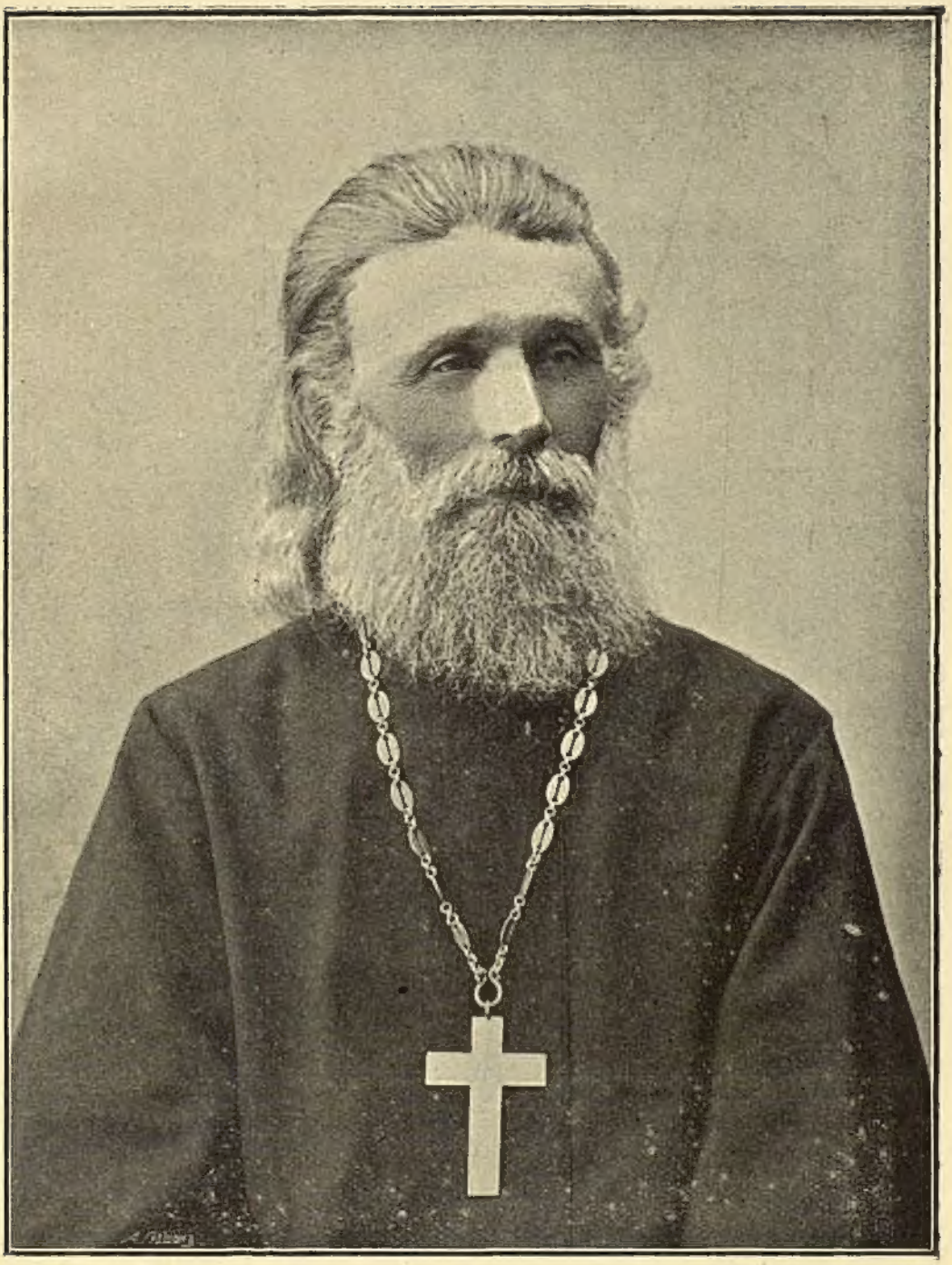
Священникъ Игнатій Лотоцкій.

РУМЯНЦЕВСКІЙ МУЗЕЙ
ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

НЕМИРОВЪ,
Типографія Р. Б. Шерра, Липковая улица.
1900.

Отъ Кіевскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 1899 года 19 мая.
Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Θеодоръ Титовъ.*

Типографія Р. Б. Шерра въ Немировѣ, Под. губ.



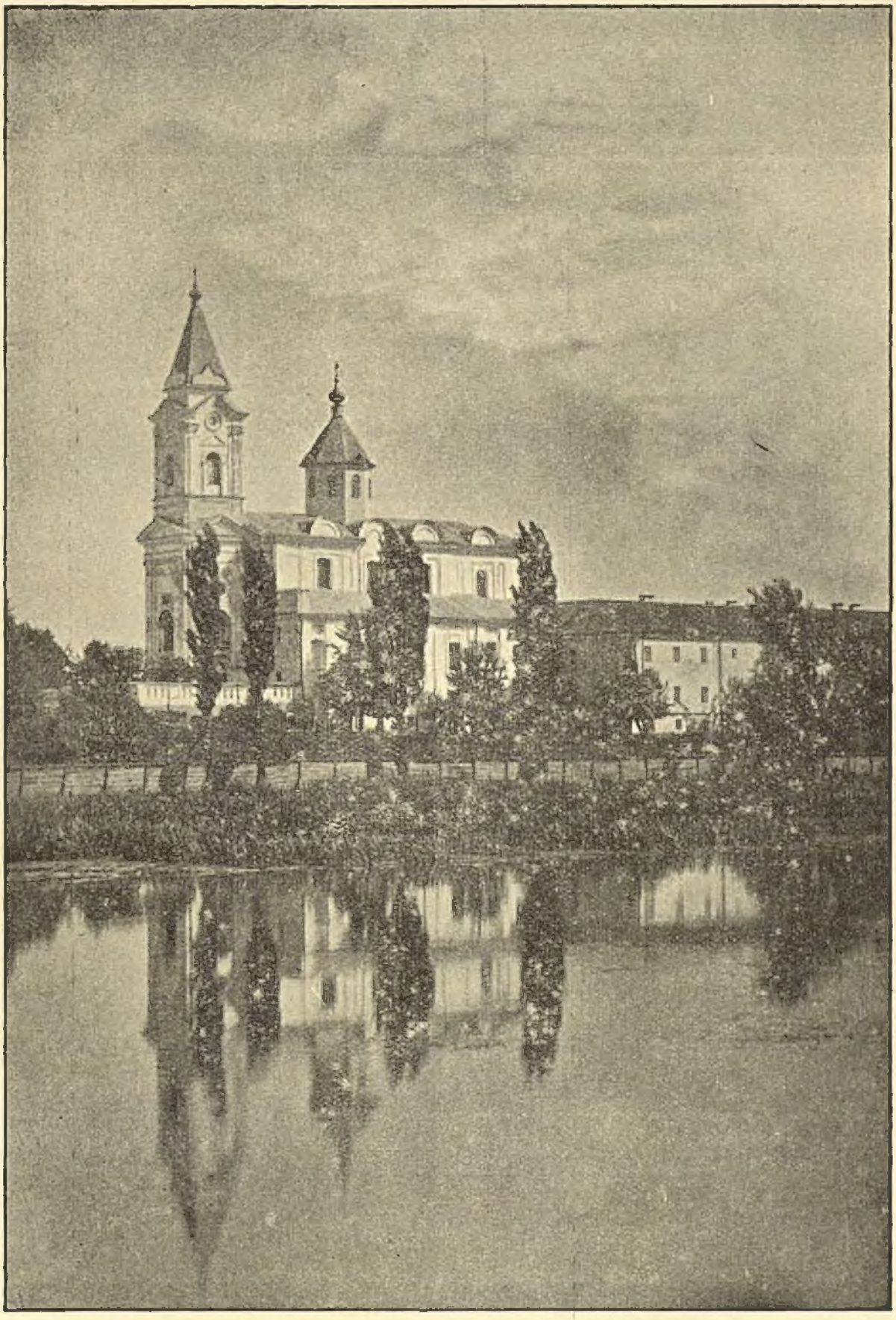
Публ. библиот.

Отъ издателей.

Предлагаемая брошюра представляетъ трудъ почившаго Старшаго Священника Браиловскаго монастыря Игнатія Александровича Лотоцкаго. Послѣдній священствовалъ въ монастырской обители уже на закатѣ дней своихъ и сравнительно недолгое время (съ 25 апрѣля 1895 г. по 1 іюня 1898 г.); но и въ теченіе этого недолгаго времени почившій сроднился душою съ Браиловской обителью и всѣми силами радѣлъ о ея славѣ и процвѣтаніи. По его иниціативѣ, между прочимъ, устроено было юбилейное празднованіе монастыря, по случаю исполнившагося въ 1895 году столѣтія со времени возсоединенія монастыря съ православіемъ и пятидесятилѣтія пребыванія его въ Браиловѣ. О. Игнатій Лотоцкій разработалъ программу юбилейнаго празднованія, составилъ помянникъ благотворителей, священнослужителей и сестеръ обители, занялся изслѣдованіемъ прошлыхъ судебъ монастыря. Благодаря этимъ трудамъ, въ день юбилейнаго празднованія,—1 сентября 1896 года,—монастырь представленъ былъ и въ теперешнемъ своемъ блескѣ, и въ поучительныхъ прошлыхъ судьбахъ. Плодомъ литературныхъ занятій почившаго о. Игнатія по исторіи монастыря и является настоящая брошюра. Издатели, кромѣ общаго историческаго интереса, какой возбуждаетъ православная Подольская обитель среди многочисленныхъ ея паломниковъ,

руководились и болѣе частнымъ желаніемъ—оставить изданіемъ настоящей брошюры добрую память о почившемъ ея авторѣ. Скромное желаніе издателей будетъ вполнѣ достигнуто, если читатель настоящей брошюры, познакомившись изъ нея съ судьбами Браиловскаго монастыря, помянетъ въ молитвахъ своихъ имя почившаго ея автора, бывшаго священнослужителя Браиловской обители, іерея Игнатія.

1899 г. VI 1.



Браиловскій Св. Троицкій женскій монастырь.

Положеніе и историческія судьбы монастыря.

Въ двухъ-трехъ верстахъ отъ станціи „Браиловъ“ ю. з. ж. дорогъ, въ мѣстечкѣ Браиловѣ Винницкаго уѣзда Подольской губерніи,[1]) живописно раскинулся на полуостровѣ, омываемомъ съ трехъ сторонъ водами рѣки Рова, Виннице-Браиловскій дѣвичій монастырь. Еще издали привлекаетъ путника красивый видъ мѣстечка, останавливаютъ на себѣ его вниманіе громадные монастырскіе корпуса съ царящею надъ ними величественною церковію и высокою колокольнею. Грязное еврейское мѣстечко со скученными домами, почти примыкающими къ оградѣ монастыря, на время уничтожаетъ всякое очарованіе. Но тѣмъ легче и отраднѣе становится

[1]) М. Браиловъ (въ старинныхъ актахъ Брагиловъ, смягченное изъ первоначальнаго Браги-ровъ) получило свое названіе отъ расположенія при сліяніи двухъ рѣчекъ: Браги и Рова, въ 10 верстахъ отсюда впадающаго въ Южный Бугъ. Можно думать, что существующій въ Румыніи городъ съ тѣмъ же именемъ основанъ выходцами изъ Браилова Подольскаго. Несомнѣнно, что существующее на теперешнемъ мѣстѣ поселеніе,—довольно древняго происхожденія. Князья Коріатовичи, устраивая въ 1440 годахъ разоренную татарами Подолію, положили начало и Браилову, какъ поселенію, расположенному между двумя центрами Понизья и Брацлавской земли, — между городами Винницей и Брацлавомъ. Съ тѣхъ поръ Браиловъ переживалъ, вмѣстѣ съ этими центрами края, историческія судьбы его, то подвергаясь разореніямъ и даже окончательному опустошенію со стороны поляковъ, татаръ, турокъ

на душѣ, когда вы въѣзжаете въ монастырскія ворота: послѣ шума и житейской сутолоки васъ охватываетъ ничѣмъ ненарушаемая тишина; грязная улица еврейскаго мѣстечка смѣняется чистымъ и просторнымъ монастырскимъ подворьемъ, немалую красу которому придаетъ то пышно раскинувшаяся, то только насажденная здѣсь и тамъ растительность. Громадный монастырскій храмъ величественно возносится прямо противъ въѣзда въ монастырь; за нимъ и какъ-бы подъ его осѣненіемъ тянутся монастырскіе корпуса, отдѣльные флигеля, а еще дальше – въ глубинѣ двора—раскинулись хозяйственныя постройки монастыря. Вездѣ чистота и порядокъ, вездѣ замѣтно усердное стараніе инокинь придать своей обители видъ благоустроеннаго монастыря. И не мало потребовалось этого усердія, много пережилъ Виннице-Браиловскій монастырь, пока пришелъ въ настоящій свой цвѣтущій видъ! Раскроемъ лѣтописныя сказанія монастыря, заглянемъ въ его старинные документы,—и нашему взору представляется длинная цѣпь скорбей и злостраданій, пережитыхъ монастыремъ за время трехвѣковаго почти его существованія. [2])

и гайдамацкихъ загоновъ, то опять поднимаясь изъ пепла развалинъ до новаго разоренія. Лишь съ конца прошлаго вѣка Браиловъ сталъ расти и крѣпнуть и теперь представляетъ довольно оживленное мѣстечко съ 15-ю тысячнымъ населеніемъ. Кромѣ монастыря, въ Браиловѣ имѣется 3 православныхъ церкви и римско-католическій костелъ.

[2]) Настоящій очеркъ составленъ на основаніи слѣдующихъ статей: Под. Епарх. Вѣд. 1863 г. стр. 299—311; 1869 г. № 2; 1895 г. № 37. Русскій Паломникъ 1895 г. № 37; Церков. Вѣд. 1896 г. № 40; Матеріалы для исторіи монастырей Под. Епарх. свящ. Сѣцинскаго ст. 41—60. Календари Под. Епарх. на 1897 г. стр. 52—59; основной же источникъ настоящаго очерка—документы монастырскаго архива.

Начало Винице-Браиловскаго дѣвичьяго монастыря нужно отнести къ 1635 году, когда фундаторъ его Михаилъ Судимунтовичъ Кропивницкій, подсудокъ Брацлавскій и королевскій секретарь, а впослѣдствіи сенаторъ польскій, исходатайствовалъ у короля Владислава IV грамоту на основаніе въ городѣ Винницѣ дѣвичьяго монастыря. Главнымъ и общимъ мотивомъ для устроенія монастыря было, какъ говорится въ королевской грамотѣ, «стараніе объ увеличеніи и распространеніи славы Святаго Величія Божія, поелику всякая помощь получается отъ Бога, Который есть Верховный Распорядитель всего». Но, безъ сомнѣнія, у благочестиваго фундатора обители были и другія, болѣе частныя, побужденія: какъ человѣкъ, глубоко преданный православной вѣрѣ, онъ не могъ не скорбѣть при видѣ того, какъ побѣдоносно распространялась въ юго-западной Руси унія, введенная въ 1596 году. Большинство епископовъ приняло унію. Оставшаяся безъ пастырей православная паства также попадала въ сѣти латино-польскаго коварства. Только монастыри оставались еще надежными оплотами православнаго дѣла. Въ видахъ поддержанія православія въ Брацлавщинѣ, Кропивницкій и устрояетъ въ Винницѣ православный женскій монастырь. Съ сочувствіемъ отнеслось къ вновь возникшей твердынѣ православія и окрестное населеніе: сосѣдніе землевладѣльцы и Винницкіе мѣщане надѣлили обитель землею и разными угодіями. Обезпеченный матеріально, монастырь сталъ крѣпнуть и возрастать: была выстроена деревянная трехъ-купольная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы Маріи; въ монастырѣ заведено общежитіе по уставу святаго Василія Великаго. Однако же молодой и не-

окрѣпшій еще монастырь не могъ противостоять до конца вражескимъ ударамъ уніи и латинства: неизвѣстенъ точно годъ захвата Винницкаго дѣвичьяго монастыря уніатами, но новую монастырскую церковь освящалъ въ 1723 году уніатскій епископъ Аѳанасій Шептицкій. Подъ давленіемъ польскаго правительства, благодаря кознямъ и интригамъ латино-уніатовъ, пала православная обитель; но не суждено было развиться и окрѣпнуть на ея мѣстѣ уніатскому монастырю. Обычный въ то время въ Польшѣ произволъ и всевозможныя насилія въ корнѣ подорвали всякое чувство законности. Собственность частная, имущества храмовъ Божіихъ и святыхъ монастырей сдѣлались предметомъ насильственнаго захвата любителей всякой наживы. Той же участи подверглись земли и угодія, когда-то дарованныя Винницкому православному дѣвичьему монастырю. Съ захватомъ же монастырскихъ имуществъ и самый уніатскій женскій монастырь въ Винницѣ сталъ бѣднѣть и постепенно падать, такъ что въ 1780 году уніатскія монахини покинули опустошенный и совершенно разстроенный ими, когда-то цвѣтущій, монастырь.

Вниманіе вдумчиваго изслѣдователя историческихъ судебъ прошлаго привлекаетъ слѣдующее замѣчательное совпаденіе: въ то время, какъ древле-православный Винницкій монастырь въ рукахъ монахинь-уніатокъ приходилъ въ разстройство и близился къ окончательному запустѣнію, въ недалеко отстоящемъ отъ Винницы мѣстечкѣ Браиловѣ, на средства ревнителя латинства, богатѣйшаго польскаго магната, графа Францилина Салерія Потоцкаго и для передовыхъ бойцевъ латинства, монаховъ-Транитаровъ, воздвигались съ 1767 года и

въ 1778 году закончены были тѣ величественныя зданія, въ которыхъ помѣщается теперь Винниці-Браиловскій дѣвичій православный монастырь. Невольно вспоминается судьба и другой святыни юго-западнаго края, духовно-связанной съ Винниці-Браиловскимъ монастыремъ потокомъ Божественной благодати, Почаево-Успенскія Лавры, которая была захвачена въ 1730 г. уніатами какъ-бы затѣмъ только, чтобы въ ней на средства магната Николая Потоцкаго выстроенъ былъ величественнѣйшій храмъ съ другими монастырскими постройками и затѣмъ обитель, въ большей красѣ и силѣ, возвращена была въ 1833 году въ лоно православной Церкви. Судьбы промысла Божія неисповѣдимы, но умъ человѣческій невольно останавливается передъ подобными явленіями былой жизни, въ которыхъ самая сила и гордость иновѣрія въ концѣ концовъ направляются на славу и благоукрашеніе родной нашей Церкви православной ..

Но прослѣдимъ дальше историческія судьбы Винниці-Браиловскаго дѣвичьяго монастыря. Покинутый въ 1780 году монахинями, монастырь находился въ полномъ запустѣніи цѣлыхъ шесть лѣтъ и только въ 1786 году въ немъ водворены были четыре монахини-базиліанки. Печальную картину представлялъ тогда монастырь! Тѣсная и ветхая деревянная церковь, въ ней нѣсколько иконъ, скудная и убогая церковная утварь, нѣсколько крытыхъ соломою и обнесенныхъ плетнемъ деревянныхъ домовъ съ хозяйственными постройками при нихъ—составляли когда-то цвѣтущую обитель. Но теперь ее ждало лучшее будущее. Въ 1793 г. Подолія вошла въ составъ государства Россійскаго, а въ 1795 году и Винницкій уніатскій женскій мо-

настырь былъ возсоединенъ съ православіемъ и по штатамъ того же года положенъ во второмъ классѣ. Возвратившаяся въ православіе и обильно питаемая отъ сосцевъ родной своей матери-церкви православной, Винницкая обитель начала быстро возрастать и крѣпнуть.

Матеріальное положеніе монастыря теперь нѣсколько измѣнилось къ лучшему. По штатному положенію монастырь получалъ до прибавки, сдѣланной Императоромъ Павломъ I, въ годъ 701 р. 80 к., а послѣ прибавки и значительно больше, такъ что годовой бюджетъ монастыря въ началѣ настоящаго вѣка въ среднемъ можетъ быть выраженъ цифрою въ 1200 руб. Нѣкоторою матеріальною поддержкою для монастыря послужило присоединеніе къ нему упраздненнаго монастырька Рожецкаго. Монастырская утварь нѣсколько пополнилась Высочайшимъ пожертвованіемъ въ 1799 году. Но вообще монастырь испытывалъ большую скудость. По штату, напр., ничего не положено было на общую трапезу и монахини удѣляли для того изъ своего скуднаго содержанія по три рубля въ годъ. Понятно, что на такую сумму нельзя было прокормиться; посему игуменья Вѣра просила въ 1800 г. разрѣшенія взять на этотъ предметъ денегъ изъ другихъ монастырскихъ суммъ. Но общая сумма монастырскаго бюджета ограничивалась казенною цифрою; въ 1807 году монастырь, на запросъ консисторіи, доносилъ, что никакихъ стороннихъ доходовъ и особыхъ суммъ у него нѣтъ, кромѣ кошельковаго сбора, приблизительно до двухъ рублей въ годъ. Правда, за монастыремъ записано было въ 1795 году 8 душъ крестьянъ, но послѣдніе не доставляли монастырю ничего, кромѣ излишнихъ хлопотъ и

расходовъ. Въ 1809 году монастырь проситъ отчислить отъ него этихъ крѣпостныхъ, потому что одни изъ нихъ калѣки и питаются подаяніемъ, другихъ Винницкое общество не по праву отдало въ солдаты, иные умерли или не являются на мѣсто, а между тѣмъ за всѣхъ нужно платить крѣпостныя деньги.

Не смотря на это скудное матеріальное положеніе, монастырь не оскудѣвалъ инокинями. Въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ прошлаго вѣка монастырскій штатъ состоялъ изъ игуменьи, 15 штатныхъ монахинь, 3 заштатныхъ и 5 послушницъ. По національностямъ онѣ распредѣлялись такъ: 12 «польской націи», 8 «россійской», 4 «малороссійской»; изъ нихъ: изъ посполитныхъ 17, изъ шляхты 5, изъ купечества 1, изъ мѣщанства 1; грамотныхъ 15,—процентъ для того времени значительный. Многія изъ нихъ были пострижены православными іерархами еще во время уніи (большею частію въ Молдавіи).

Съ 1814—1821 г.г. число инокинь уменьшается, колеблясь между 7 и 9, съ 1822 г. повышается до 15, а съ 30-хъ годовъ, со времени игуменіи Анфисы —снова увеличивается до 20 слишкомъ.

Нравственное состояніе монастыря въ данный періодъ было высоко. Винницкій монастырь заслужилъ такую выгодную въ этомъ отношеніи репутацію, что сюда присылали на исправленіе провинившихся монахинь изъ другихъ монастырей; сюда же весьма часто были присылаемы на епитимію и мірскія женщины, по приговору суда, за преступленія нравственнаго характера.

Первою игуменіею, по возсоединеніи монастыря съ православіемъ, назначена была Палладія, управлявшая монастыремъ до 1798 г. Въ этомъ го-

ду она просилась на покой въ Чигиринскій монастырь, откуда она вызвана была на игуменскую должность въ Винницу; но преосвященный Іоанникій оставилъ ее пока на мѣстѣ, предложивъ ей избрать себѣ въ сотрудницы по управленію монахиню Елену. Въ томъ же году назначена была въ Винницкій монастырь новая игуменья—Вѣра. Дворянка по происхожденію, она была пострижена въ рясофоръ въ 1766 году въ Кіевскомъ Богословскомъ монастырѣ архимандритомъ Тарасіемъ, а въ 1768 году архимандритомъ Амфилохіемъ въ мантію. Съ 1766 г. по 1790 г. несла крылошанское послушаніе въ Богословскомъ монастырѣ, затѣмъ была переведена митрополитомъ Самуиломъ во Флоровскій монастырь и пребывала здѣсь по 1798 г., пока не была назначена игуменіею въ Винницу. Эта игуменія, чрезвычайно энергическая и дѣятельная, управляла монастыремъ по 1814 г. Затѣмъ до 1832 г. монастырь не имѣлъ игуменьи и дѣлами монастырскими правили казначеи: Серафима (1815—1821), Антонія (1822—1825), Досифея (1826—1827), Поликсенія (1828—1832 г.). Послѣ игуменьи Вѣры начальствовала въ Винницкомъ монастырѣ весьма дѣятельная игуменья Анфиса, много потрудившаяся для благоустроенія обители. Она вызвана была преосвящ. Кирилломъ изъ Чигиринскаго монастыря. Ея трудами воздвигнуты были: домъ съ игуменскими келіями, корпусъ для сестеръ, существующіе донынѣ, а также предположена была постройка церкви. Особенно содѣйствовала она поднятію матеріальнаго благосостоянія монастыря тѣмъ, что выиграла процессъ съ помѣщикомъ м. Вороновицы гр. Грохольскимъ и взыскала съ него 15 тысячъ рублей, составившихъ основной капиталъ монастыря.

При игуменьи Таисіи, бывшей послѣ Анфисы, послѣдовало перемѣщеніе монастыря изъ Винницы въ Браиловъ. [1])

Мысль о перемѣщеніи Винницкой женской обители въ Браиловъ всецѣло принадлежитъ Высокопреосвященному Арсенію.

Приснопамятный Подольскій архипастырь, Архіепископъ Арсеній, впослѣдствіи Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, обратилъ вниманіе на стѣснительное положеніе монастыря въ Винницѣ и предложилъ игуменьѣ монастыря м. Таисіи ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о перемѣщеніи монастыря изъ Винницы въ Браиловскія монастырскія зданія, оставшіяся пустыми послѣ выселенія отсюда въ 1832 году католическихъ монаховъ-тринитаровъ. Прошло нѣсколько времени въ дѣловой перепискѣ, въ колебаніяхъ инокинь послѣ тѣсноты въ Винницѣ—перейти въ громадныя Браиловскія помѣщенія, но все же вопросъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ и 1 октября 1845 года совершилось перенесеніе монастыря изъ Винницы въ Браиловъ.

[1]) Изъ бывшихъ священно-служителей Винице-Браиловскаго монастыря, за истекшее столѣтіе его существованія, извѣстны слѣдующіе: протоіерей—Іона Сциборскій, Іоаннъ Коцевольскій, Аполлонъ Мартыновскій, Павелъ Подвысоцкій, Іоаннъ Бѣлинскій и Северіанъ Бѣлинскій. Священники: Ѳеодоръ Городецкій, Василій Терлецкій, Григорій Ковердынскій, Ѳеодоръ Бахталовскій, Іоаннъ Ясинскій, Іосифъ Янковскій, Василій Розовъ, Поликарпъ Ципровскій, Николай Веселовскій и Павелъ Гарнишевскій.

Діаконы: Максимъ Панчевскій, Іоаннъ Думанскій, Евсевій Катеринонскій, Іоаннъ Савкевичъ, Левъ Скотынскій, Іоаннъ Миньковскій, Іоиль Бабацкій, Аркадій Лагадовскій (три послѣднихъ умерли въ Іерейскомъ санѣ), Димитрій Томачинскій, Софроній Дубиневичъ (потомъ священникъ), Іосифъ Крыжановскій, Григорій Навроцкій, Іоаннъ Павловскій и Іассонъ Базилевичъ.

Трогательно описываютъ очевидцы самое перенесеніе монастыря 30 сентября 1845 года. Въ Винницкой монастырской церкви была отслужена въ послѣдній разъ Божественная Литургія и напутственный молебенъ, послѣ котораго сестры обители съ крестнымъ ходомъ и со своими древнечтимыми святынями вышли изъ Винницы въ мѣстечко Браиловъ. Утромъ 1 октября монастырскій крестный ходъ прибылъ въ Браиловъ и, встрѣчаемый на заставѣ мѣстечка окрестнымъ духовенствомъ и множествомъ народа съ крестами и хоругвями, прослѣдовалъ къ отведеннымъ для монастыря зданіямъ. Въ воротахъ обители встрѣтилъ будущихъ насельницъ ея самъ Архіепископъ Арсеній и, послѣ кажденія и архипастырскаго благословенія, отслужилъ торжественную литію предъ древне-чтимой въ обители иконою Богоматери. Крестный ходъ прослѣдовалъ затѣмъ въ большую монастырскую церковь, гдѣ была совершена Божественная Литургія съ благодарственнымъ молебномъ, и затѣмъ сестры стали устраиваться на новомъ мѣстѣ.

Величественны и помѣстительны были монастырскія зданія, но много нужно было труда, пока онѣ послѣ тринадцатилѣтняго запустѣнія приведены были въ надлежащій видъ. Въ большой монастырской церкви поддерживался только одинъ придѣлъ, служившій приходскимъ храмомъ для православнаго населенія м. Браилова. Величественный же средній и другой боковой корабли носили слѣды запустѣнія; вмѣсто иконостаса, алтарь отъ средней части храма отдѣляла небольшая каменная стѣна; штукатурка обваливалась; обваливались и вывѣтривались украшавшія монастырскій храмъ прелестныя живописныя изображенія; обваливались церковныя

стѣны и снаружи; пришедшая въ ветхость черепичная крыша и маленькій куполъ на ней не соотвѣтствовали величію православнаго храма. Если такова была церковь, которая все таки поддерживалась прихожанами, то можно судить, въ какомъ видѣ были оставшіеся въ полномъ запустѣніи монастырскіе корпуса; они стояли по мѣстамъ безъ крышъ, безъ оконъ и дверей; валились подъ сокрушающимъ вліяніемъ времени и самыя стѣны. Но такое печальное положеніе монастыря не устрашило новыхъ его насельницъ: ободренныя возведеніемъ ихъ обители по штатамъ 1842 года въ первый классъ, монахини неутомимо трудились надъ обновленіемъ и украшеніемъ прежнихъ монастырскихъ зданій, застраивали монастырскую усадьбу новыми домами, пока монастырь не приведенъ былъ въ теперешній благолѣпный видъ.

Таково прошлое монастыря послѣ пережитыхъ имъ бурь и житейскихъ треволненій. Такова немногосложная, но глубоко-поучительная судьба большой монастырской церкви, величаво возносящейся передъ глазами зрителя и невольно привлекающей къ себѣ его вниманіе.

II.

Храмы и другія зданія монастыря въ м. Браиловѣ.

Въ Браиловскомъ монастырѣ имѣется три церкви: большая холодная и двѣ теплыхъ. По наружному своему виду большая монастырская церковь представляетъ продолговатый корабль, размѣрами

въ 16 саженей длины, 11 ширины и 8 саженей высоты до крыши. Храмовой корабль распадается на три продольныхъ нефа, или корабля, при чемъ средній главный нефъ вдвое шире и вдвое выше каждаго изъ боковыхъ придѣловъ. Эти послѣдніе представляютъ какъ бы узкія боковыя галлереи, крыша которыхъ достигаетъ до верхнихъ оконъ главнаго нефа. Деревянный куполъ, весь обитый жестью, съ желѣзною шатрообразною крышею, увѣнчиваетъ главный храмовой корабль. Съ западной стороны къ храмовому зданію непосредственно примыкаетъ четыреугольная башня, въ 20 саженъ высоты, въ которой устроена колокольня. Нижній пролетъ башни на половину открытъ: четыре громадныхъ столба поддерживаютъ на своихъ могучихъ аркахъ все зданіе; въ нижней части открытаго пространства башни устроена крытая паперть, изъ которой большія двери ведутъ въ храмъ. Надъ папертію же красиво расположена небольшая площадка. Въ общемъ башня колокольни представляетъ чрезвычайно полное и пріятное сочетаніе пилястръ и архитектурныхъ линій съ карнизами, завитками и разнообразными фронтончиками, а надъ всѣмъ царитъ сверху художественно-выполненное Всевидящее Око. Бѣднѣе, сравнительно съ колокольнею, художественная отдѣлка снаружи самаго храма, но правильный и вполнѣ законченный фасадъ, архитектурные фасады и ниши въ стѣнахъ, розетки и другія украшенія у оконъ, карнизы и фронтоны возлѣ крышъ придаютъ храмовому зданію стройный и ласкающій зрѣніе видъ. Если же разсматривать храмъ вмѣстѣ съ колокольней, то глазъ поражается тою пріятностью и гармоничностью, съ какою италіанскій стиль сочетался здѣсь

съ элементами германскаго зодчества.

Но войдемъ въ самый храмъ!..

Сумракъ, царящій въ притворѣ, не мѣшаетъ однако же разсмотрѣть на потолкѣ живописное изображеніе святыхъ Апостоловъ Петра и Іоанна, исцѣляющихъ хромого у вратъ ветхозавѣтнаго Іерусалимскаго храма (Дѣян. 3 1--10). Сколько назиданія въ этомъ изображеніи! Въ храмъ, «вхождаста на молитву» святые Апостолы, исполненные даровъ Святаго Духа. При дверяхъ храма сидѣлъ хромой и здѣсь, вмѣсто золота и серебра, получилъ отъ Апостоловъ здравіе тѣлесное и увѣреніе въ милосердіи къ нему Божіемъ. Сюда же къ храму Божію будемъ спѣшить и мы: здѣсь источникъ нашего духовнаго врачеванія, здѣсь обѣтованіе и залогъ нашего вѣчнаго спасенія... Изъ полумрачнаго притвора мы вступаемъ въ самый храмъ и насъ буквально обливаетъ и захватываетъ цѣлое море свѣта: свѣтъ льется чрезъ огромныя окна въ два—свѣта, играетъ и переливается на потолкѣ и живописныхъ изображеніяхъ, наполняетъ весь храмъ. Легкіе арки—полусводы храмоваго потолка не гнетутъ васъ къ землѣ, не стѣсняютъ и не давятъ вашей мысли. Чувствуется, какъ будто бы что-то охватываетъ васъ и отъ земли возноситъ васъ «горѣ, горѣ», къ престолу Всевышняго, къ неизреченному свѣту сіянія Божества. Словомъ,—вся внутренняя обстановка, чудно-разнообразная и удивительно-гармонирующая между собою, производитъ то, что вошедшій въ церковь, не зная, на чемъ остановить взоръ свой, невольно предается благоговѣнію—этому священному чувству, которое всего нужнѣе входящему въ домъ Господень. Невольно взоръ устремляется кверху и здѣсь останавливается на высоко-художе-

ственномъ изображеніи двухъ важнѣйшихъ моментовъ домостроительства нашего спасенія. На потолкѣ, прямо надъ главнымъ алтаремъ, стоитъ путеводная звѣзда: вокругъ рѣютъ сонмы ангеловъ, а посрединѣ «рождейся отъ Дѣвы Спасъ міра»— Господь нашъ Іисусъ Христосъ. При Немъ Пресвятая Богородица и обручникъ ея—праведный Іосифъ, предъ Нимъ же преклоняются Виѳлеемскіе пастыри. Свѣтлыя краски и легкіе, пріятные тоны прекрасно выражаютъ мысль о явленіи въ міръ «свѣта во откровеніе языковъ, просвѣщающаго концы земли и сущихъ въ морѣ далече»... Здѣсь наше спасеніе изъ пророчествъ и обѣтованій переходитъ въ исполненіе, а на сводахъ средней части храма изображено и завершеніе нашего спасенія—сошествіе на Апостоловъ Святаго Духа и образованіе на землѣ спасающей насъ церкви Христовой. Богатыя колонны и пышно-распростертыя занавѣсы образуютъ сіонскую горницу: по срединѣ—на ступеняхъ—тронъ, на которомъ возсѣдаетъ Богородица, а по сторонамъ расположились Апостолы; лица всѣхъ дышутъ высокою духовною радостію и благоговѣніемъ; вверху распростертыя облака и среди нихъ въ огненномъ сіяніи изображенъ Святой Духъ, отъ Котораго нисходятъ на Апостоловъ огненные языки. Нужно видѣть самому, чтобы почувствовать всю силу и прелесть этого живописнаго изображенія: здѣсь «ужасъ и духъ буренъ отъ явленія Божества» (Дѣян. 2. 2.), здѣсь и сыновнее отношеніе къ Богу, всецѣлая преданность Богу и полная во всемъ на Него надежда (Рим. 8. 8—18). Трудно оторваться отъ этого изображенія, а между тѣмъ, вдохновенная кисть художника развиваетъ мысль о дарованіяхъ Духа Святаго: «Почіетъ на немъ Духъ

Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божія» (Исаіи 11, 2),—такъ вѣщалъ ветхозавѣтный пророкъ Исаія о грядущемъ Мессіи, но теперь и всѣ христіане удостоиваются получать, въ силу искупительныхъ заслугъ Спасителя, тѣ-же дары Святаго Духа. Эти-то духовные дары и представлены въ семи аллегорическихъ фигурахъ, расположенныхъ вокругъ изображенія сошествія Святаго Духа на Апостоловъ. Изящно исполненные орнаменты и всевозможные цвѣты заполняютъ своды по краямъ и здѣсь естественно сливаются съ тѣми украшеніями превосходной рѣзной работы, которыми заканчиваются столбы церкви. Столбовъ всего четыре: массивные по объему, они выложены изъ камня и изящно отдѣланы деревомъ въ видѣ пилястръ, украшены прелестною рѣзьбою и по мѣстамъ вызолочены. Съ отдѣлкою столбовъ гармонируетъ и иконостасъ, тянущійся по ширинѣ всего храма въ восточномъ его концѣ.

Въ большой монастырской церкви имѣется всего три престола: первый во имя Святой Тройцы въ главномъ нефѣ храмоваго корабля; второй, придѣльный, въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы въ боковомъ южномъ нефѣ и третій въ честь святыя Великомученицы Варвары въ сѣверномъ придѣлѣ. Сообразно этому и иконостасъ храма трехъпрестольный: онъ устроенъ изъ дерева, выкрашенъ въ блѣдно-голубой цвѣтъ, имѣетъ вогнутую внутрь алтарей форму и во многихъ мѣстахъ украшенъ превосходной вызолоченной рѣзьбою. Иконостасъ этотъ представляетъ копію съ иконостаса Санктъ-Петербургскаго Петро-Павловскаго Собора; онъ устроенъ въ 1855 году класснымъ художникомъ

Иваномъ Григорьевичемъ Осмоловскимъ. Кисти того же художника принадлежатъ иконы, помѣщенныя въ иконостасѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ храма. Царскія врата главнаго алтаря изъ дерева, изящно вырѣзаны въ видѣ виноградныхъ вѣтвей и густо позолочены: на нихъ шесть небольшихъ иконокъ, представляющихъ благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы и четырехъ евангелистовъ, а надъ вратами помѣщается въ круглой вызолоченной рамѣ изображеніе тайной вечери Господней. Намѣстныя иконы, а также храмовая икона святой Троицы съ правой стороны и икона Іоанна Крестителя съ лѣвой стороны украшены богатыми сребро-позлащенными ризами съ драгоцѣнными камнями на нихъ. Большія въ ростъ человѣка иконы святителя Митрофана направо и святителя Николая налѣво заканчиваютъ иконостасъ главнаго алтаря. Надъ этими иконами помѣщены въ небольшихъ круглыхъ рамахъ изображенія двунадесятыхъ праздниковъ, а на пьедесталахъ ихъ изображены слѣдующія событія: явленіе Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ у дуба Мамврійскаго; бѣгство святаго семейства въ Египетъ; усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи; бесѣда Спасителя съ Самарянкою; успеніе Святителя Митрофана и спасеніе святителемъ Николаемъ погибающихъ на водахъ. На боковыхъ вратахъ главнаго алтаря изображены святые Архангелы Михаилъ съ огненнымъ мечемъ и Гавріилъ съ бѣлымъ фіаломъ, но въ особенности примѣчательно устройство царскихъ вратъ. По бокамъ ихъ высятся двѣ громадныя колонны; четыре такія же колонны стоятъ въ алтарѣ, по двѣ въ рядъ съ каждой стороны престола. Колонны деревянныя, снизу вызолочены, а далѣе блѣдно-голубаго цвѣта

и украшены продольными на нихъ желобками (канеллюрами). Вверху колонны также вызолочены и украшены рѣзными листьями и виноградными вѣтвями и кистями. На колоннахъ положенъ рѣзной изъ дерева тамбуръ или ободъ въ полтора аршина высоты, также украшенный снаружи рѣзными листьями и золоченными звѣздами. Съ внутренней стороны по тамбуру симметрично расположены небольшія иконки, изображающія послѣдовательно исторію уничиженія и страданій нашего Спасителя, отъ момента умовенія Имъ ногъ ученикамъ на вечери до времени несенія креста на Голгофу. Изъ тамбура выходитъ 12 рѣзныхъ изъ дерева полудугъ, которыя соединяются вверху небольшимъ кругомъ и поддерживаютъ вызолоченный шаръ съ вѣнчающимъ его крестомъ. Такимъ образомъ получается сѣнь или киворій надъ престоломъ Царя Славы, но въ этой же сѣни живописно представлена та великая жертва Сына Божія, которая приносится на престолѣ за грѣхи всего міра. Исторія страстей Христовыхъ продолжается и на горнемъ мѣстѣ. Двѣ каменныя, отдѣланныя подъ мраморъ, колонны поддерживаютъ художественно-исполненный порталъ, въ глубинѣ котораго помѣщено изображеніе Святой Троицы, храмовой иконы главнаго престола. Внизу же на горнемъ мѣстѣ стоитъ громадныхъ размѣровъ икона, представляющая Спасителя вмѣстѣ съ орудіями Его страданій. Божественный ликъ дышетъ глубиною разума, глаза устремлены къ небу, въ нихъ свѣтится полная преданность волѣ Отца. Невольно вспоминается моленіе Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ: «Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Меня чаша сія: обаче не яко-же Азъ хощу, но яко-же Ты.

Не Моя воля, но Твоя да будетъ (Мѳ. 26, 39; Лук. 22, 42)». А поникшіе у ногъ Спасителя ангелы держатъ предъ Нимъ и орудія страданій—крестъ и терновый вѣнецъ. Прямо надъ этой иконой Спасителя громадное изображеніе Скорбящей Божіей Матери съ проходящимъ въ ея сердце мечемъ. На колоннахъ, по бокамъ этихъ иконъ, помѣщены довольно большія и хорошаго письма изображенія тайной вечери Господней и снятія со креста тѣла Спасителя. Небольшіе образа Успенія и Покрова Божіей Матери, а также намѣстныя иконы изъ бывшей Винницкой монастырской церкви дополняютъ украшеніе горняго мѣста. Общее впечатлѣніе отъ горняго мѣста довольно сильное; вы поражаетесь сначала, не встрѣчая обычныхъ здѣсь изображеній, но если присмотрѣться къ нѣкоторымъ изъ помѣщенныхъ на горнемъ мѣстѣ иконамъ, то приходится пожалѣть, что эти высоко-художественныя работы скрыты въ алтарѣ отъ глазъ богомольцевъ и, кромѣ того, при слабомъ здѣсь освѣщеніи теряютъ въ значительной мѣрѣ свою прелесть.

Придѣльные алтари меньше по размѣрамъ и не такъ украшены. Что же касается побочныхъ предъ алтарныхъ иконостасовъ, то они являются непосредственнымъ продолженіемъ главнаго иконостаса. Тотъ же блѣдно-голубой цвѣтъ, та же чудная рѣзьба, той же кисти намѣстныя иконы. На боковыхъ вратахъ имѣются изображенія въ лѣвомъ Варваринскомъ придѣлѣ—святыхъ преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ чудотворцевъ, а въ правомъ—Благовѣщенскомъ придѣлѣ—преподобныхъ Таисіи и Евфросиніи. На иконахъ боковыхъ иконостасовъ нѣтъ богато-украшенныхъ ризъ, но

высоко-художественное письмо этихъ иконъ и само по себѣ заслуживаетъ полнаго вниманія. Храмовые иконы святыя Великомученицы Варвары въ сѣверномъ придѣлѣ и икона Благовѣщенія въ южномъ являются переходомъ отъ иконостаса къ иконописной живописи средней части храма. Богатая рѣзьба и скульптурныя украшенія на стѣнахъ не давали мѣста для надлежащаго развитія въ храмѣ стѣнной иконописи. Тѣмъ не менѣе, нѣсколько образцовъ этого рода заслуживаютъ полнаго вниманія—это именно историческія изображенія въ боковыхъ придѣлахъ. Потолки этихъ придѣловъ имѣютъ форму фальшивыхъ полусводовъ, богато освѣщаемыхъ снизу. Къ массѣ свѣта художникъ присовокупилъ живыя, свѣтлыя краски и легкіе тоны и, при помощи всего этого, создалъ на потолкахъ такія картины, что при видѣ ихъ на сердцѣ становится легче и глазъ съ трудомъ отрывается отъ созерцанія ихъ. Посмотрите въ южномъ придѣлѣ на изображенія Епископа Павлина Ноланскаго, выкупающаго плѣнниковъ, и на воскрешеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ отроковицы,—сколько здѣсь жизни и неподдѣльнаго чувства! А какъ тепло написаны святая Великомученица Екатерина, утѣшенная въ темницѣ явленіемъ ей Спасителя, и мученица Ѳекла, брошенная среди львовъ. Неизъяснимою прелестью дышетъ и икона Благовѣщенія, помѣщенная предъ алтаремъ на потолкѣ сѣвернаго придѣла. Кажется, что все исполняется радостію отъ принесенной Архангеломъ Гавріиломъ вѣсти, что «днесь спасенія нашего главизна и еже отъ вѣка таинства явленіе: Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ»... А дальше художникъ представилъ и проявленіе Божественной силы Спасителя въ исцѣ-

ленія разслабленнаго: разслабленный еще недвижимъ, его высохшее и изможденное болѣзнію тѣло отдаетъ еще смертной блѣдностію, но уже готовъ пронестись Божественный глаголъ: возстани, возьми одръ твой и ходи... Смотримъ на слѣдующій полусводъ и невольно поражаемся художественною передачею вдохновеннѣйшей (6) главы изъ книги пророка Исаіи. Храмъ полонъ славы Божіей; на престолѣ высоцѣ и превозносеннѣ возсѣдаетъ Господь; вокругъ шестикрылатые серафимы воспѣваютъ хвалу Сѣдящему на престолѣ, а предъ жертвенникомъ повергся пророкъ и къ его устамъ готовъ прикоснуться горящимъ углемъ одинъ изъ серафимовъ. Священный трепетъ объемлетъ фигуру пророка, а въ его позѣ чувствуется твердая рѣшимость вѣщать и не умолкать, проповѣдывать все и своимъ просвѣщеннымъ взоромъ проникать къ голгоѳскому Страдальцу. А вотъ указаніе на страданія: на слѣдующемъ полусводѣ изображеніе, позаимствованное изъ апокрифическаго сказанія; сюжетъ представляетъ происхожденіе древа Честнаго Креста Господня. Лотъ, разставшійся съ Авраамомъ, сажаетъ въ землю и поливаетъ водой три горящія головни, изъ которыхъ произрасло дерево, послужившее впослѣдствіи матеріаломъ для креста Христова. Всѣ изображенія на сводахъ храма—произведеніе знаменитаго въ свое время художника доминиканца Прагтля, искусно поновлены Осмоловскимъ и доселѣ производятъ неотразимое впечатлѣніе на разсматривающихъ ихъ.

Въ стѣнныхъ нишахъ боковыхъ придѣловъ иконописцами Емельяномъ Осмоловскимъ, братомъ вышеупомянутаго Григорія Григорьевича Осмоловскаго, Варшавскимъ и іеромонахомъ Почаево-

Изображеніе Чудотворныя Иконы Божіей Матери Браиловскія. (Почаево-Браиловскія).

Успенскія Лавры Михаиломъ написаны слѣдующія священно-историческія изображенія: поклоненіе волхвовъ и смерть Ананіи и Сапфиры въ южномъ придѣлѣ, а въ сѣверномъ—чудесное освобожденіе апостола Петра изъ темницы и апостолъ Павелъ на островѣ Мальтѣ, стряхивающій съ руки въ огонь кусающую его ехидну. Кисти этихъ-же иконописцевъ принадлежатъ и нѣкоторыя иконы, висящія въ рамахъ въ разныхъ частяхъ храма. Такъ, на переднихъ колоннахъ главнаго придѣла висятъ громадныя иконы Рождества Христова и Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ, а на слѣдующихъ двухъ колоннахъ изображенія Спасителя, осѣняющаго крестомъ святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, и Апостола Андрея, благословляющаго равноапостольныхъ просвѣтителей Руси Владиміра и Ольгу. На тѣхъ же колоннахъ съ другой стороны большихъ размѣровъ изображенія святителя Митрофана Воронежскаго и святыя Великомученицы Варвары. Рядъ небольшихъ иконъ развѣшанъ и по стѣнамъ боковыхъ придѣловъ: такъ, въ сѣверномъ—свято-Варваринскомъ придѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе: Почаевская икона Божіей Матери, искусно убранная фольгою и цвѣтами—возлѣ храмовой иконы святой Великомученицы Варвары; за нею вверху Иверская икона Божіей Матери, которую прислалъ въ монастырь какой-то житель города Житомира, не разъ побуждаемый къ тому являвшеюся ему во снѣ Богоматерію. Далѣе слѣдуетъ икона Успенія Богородицы, святителя Николая Мокраго въ изящныхъ шитыхъ ризахъ, а за ними икона Божіей Матери Почаевскія, еще далѣе двѣ иконы въ серебряныхъ кованныхъ ризахъ Божіей Матери и икона Благовѣщенія, бывшая хра-

мовая икона Винницкаго монастырскаго храма. Въ южномъ Благовѣщенскомъ придѣлѣ можно указать на иконы Божіей Матери Ченстоховской и всѣхъ скорбящихъ радости Споручницу грѣшниковъ, Іерусалимскую Боголюбскую и Кіево-Печерскую икону благословляющаго Спаса, святаго благовѣрнаго князя Владиміра и равноапостольныя Маріи Магдалины. Но особеннымъ почитаніемъ пользуются: Ченстоховская икона Божіей Матери, стоящая у правой передней колонны, именуемая Браиловскою; копія съ Рожецкой мѣстно-чтимой иконы, стоящая у лѣвой передней колонны, а также Почаево-Браиловская икона Божіей Матери, обыкновенно поставляемая возлѣ солеи влѣво отъ царскихъ вратъ. Но объ этихъ иконахъ, а равно о другихъ особенно-чтимыхъ святыняхъ монастыря мы скажемъ впослѣдствіи. Возлѣ клиросовъ въ церкви помѣщены двѣ металлическія изящной ажурной работы хоругви, поднесенныя монастырю въ день празднованія столѣтняго юбилея крестьянами сосѣднихъ волостей.

Кромѣ описанной холодной церкви въ монастырѣ имѣются еще двѣ церкви теплыя: одна изъ нихъ устроена въ 1847 году въ подземельи большой монастырской церкви. Входъ въ эту церковь съ монастырскаго погоста съ сѣверной стороны большой церкви: черезъ маленькую паперть мы входимъ по спускающейся вглубь лѣстницѣ въ довольно обширное подземелье,—въ немъ-то и устроена церковь во имя преподобныхъ и богоносныхъ отцовъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія, Печерскихъ Чудотворцевъ. Скудное освѣщеніе, массивные столбы и тяжелые своды, темноватыя краски на иконостасѣ, преобладающія изображенія христіанскихъ

отшельниковъ и подвижниковъ, какъ-то: преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, Сергія Радонежскаго и Саввы Освященнаго, святителей Николая Миръ-Ликійскаго и Митрофана Воронежскаго, а также святыхъ великомученицъ Варвары и Параскевы,—все это краснорѣчиво говоритъ о томъ, что мрачный гробъ является обычнымъ концомъ нашей земной жизни, что наши труды и подвиги могутъ снискать намъ блаженство будущей жизни. Другая теплая церковь—въ честь святителя Николая—устроена въ 1860 году и помѣщается въ сѣверной половинѣ монастырскаго корпуса. По размѣрамъ эта церковь небольшая, несвѣтлое помѣщеніе ея и простой, очень изящный иконостасъ производятъ самое пріятное впечатлѣніе. Одноярусный иконостасъ устроенъ изъ дерева, выкрашенъ въ блѣдно-голубой цвѣтъ и во многихъ мѣстахъ блещетъ позолотой и искусною рѣзьбой. Намѣстныя иконы и образа святителей Николая и Михаила, перваго митрополита Кіевскаго, помѣщены посрединѣ иконостаса. Вверху его находятся небольшія иконы апостоловъ, а внизу слѣдующія священно-историческія изображенія: Отрокъ Іисусъ во храмѣ; святитель Николай, укрощающій бурю на морѣ, привѣтствіе Елисаветой Божіей Матери и святые благовѣрные князья Владиміръ, Борисъ и Глѣбъ. Нѣсколько иконъ, размѣщенныхъ на стѣнахъ, дополняютъ убранство этого храма. Богослуженіе въ теплыхъ церквахъ совершается въ зимнее время, причемъ церковная утварь и священно-богослужебныя облаченія приносятся сюда изъ холодной монастырской церкви.

Въ переходахъ, соединяющихъ холодную мо-

настырскую церковь съ монашескими корпусами, помѣщаются ризница монастыря и библіотека съ монастырскимъ архивомъ. Особенно замѣчательныхъ и цѣнныхъ облаченій въ монастырской ризницѣ не имѣется. Можно сказать даже, что, не смотря на усердныя заботы о пополненіи ризницы, монастырь и до сихъ поръ не имѣетъ столько и такихъ роскошныхъ священно-богослужебныхъ облаченій и церковной утвари, какъ въ большей части великорусскихъ обителей. Библіотека монастыря состоитъ изъ свято-отческихъ твореній, сочиненій богословскаго, историческаго и назидательнаго содержанія и духовныхъ журналовъ. Замѣчательныхъ въ библіографическомъ отношеніи книгъ и рукописей нѣтъ. Нѣтъ въ монастырскомъ архивѣ и документовъ, представляющихъ живой интересъ въ обще-историческомъ отношеніи.

Съ восточной стороны къ большой монастырской церкви примыкаютъ монашескіе корпуса. Они представляютъ двѣ паралельно лежащія на востокъ вѣтви, связанныя по срединѣ поперечнымъ корпусомъ. Южный корпусъ трехъ-этажный, сѣверный съ поперечнымъ—двухъ-этажные. Въ корпусахъ, кромѣ упомянутой теплой церкви во имя святителя Николая, помѣщаются настоятельскія кельи, монастырская трапезная съ поварней и кладовыми, многочисленныя монашескія кельи, а также рукодѣльныя и иконописныя мастерскія. Возлѣ главнаго корпуса имѣется нѣсколько отдѣльныхъ флигелей: въ одномъ изъ нихъ помѣщается монастырская просфорная съ нѣсколькими келіями, а въ другомъ богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ духовнаго званія, существующая при монастырѣ съ 1864 года. Два дома въ особомъ дворѣ служатъ для помѣщенія училища

для дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія.

Въ усадьбѣ монастыря имѣются еще особые дома для помѣщенія монастырскаго причта, а надъ рѣкой вокругъ монастыря тянутся прекрасно воздѣланные сады и огороды; съ восточной же стороны занимаемаго монастыремъ полуострова расположены хозяйственныя постройки.

Благоустрояясь и украшаясь внутри, Винницe-Браиловскій монастырь оказывалъ самое благотворное вліяніе и за предѣлы его: въ немъ находятъ для себя духовное утѣшеніе и благодатную поддержку массы простого народа и множество лицъ интеллигентныхъ сословій. Изъ своей скудной ризницы монастырь жертвовалъ церковную утварь и священно-богослужебныя облаченія въ разоренныя турками сербскія церкви. При переименованіи въ 1881 году Барскаго Свято-Покровскаго монастыря изъ мужскаго въ женскій, Браиловскій монастырь далъ новой обители не только настоятельницу и инокинь, но снабдилъ ее и различными припасами и сельско-хозяйственнымъ реманентомъ [1]). Много помогла Винницe-Браиловская обитель и Головчинскому монастырю при переименованіи его въ 1888 г. изъ мужскаго въ женскій. Еще позднѣе, въ 1890-хъ годахъ, на средства Браиловскаго монастыря возобновленъ древній Микулино-Рожецкій монастырь; а теперь поднятъ вопросъ о постройкѣ храма въ подворьи монастыря въ г. Винницѣ. Въ 1896 году монастырь отпраздновалъ столѣтіе своего возсоединія съ православною церковію и пятидесятилѣтіе со дня перенесенія въ нынѣшнія зданія въ м. Бра-

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. брошюру: сказаніе о Подольскомъ городѣ Барѣ и Барскомъ св. Покровскомъ монастырѣ. Москва, 1889 г., стр. 12—13.

иловѣ. Живое участіе, съ какимъ отнеслось къ скромному торжеству окрестное православное населіе, въ достаточной мѣрѣ засвидѣтельствовало о любви и усердіи къ монастырю окрестныхъ православныхъ жителей. Въ монастырь часто притекаютъ еврейки и лица инославныхъ исповѣданій, ищущія присоединиться къ святой православной церкви. А если посѣтить монастырь въ лѣтніе праздники—Вознесенія Господня, Пятидесятницы, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, въ праздники Успенія и Рождества Пресвятой Богородицы,—въ дни такъ называемыхъ здѣсь «отпустовъ», то тысячи народа, притекающаго въ монастырь для религіознаго облегченія и утѣшенія своей наболѣвшей души, всего лучше скажутъ о высокомъ значеніи монастыря для православнаго народа. [1])

III.

Рожецкая Александро-Маріинская пустынь.

Въ пятнадцати верстахъ отъ м. Браилова, среди глухихъ лѣсовъ Литинскаго уѣзда, красиво раскинулось нѣсколько домиковъ съ красивой впереди ихъ церковью. Это и есть Рожецкая Александро-Маріинская пустынь, приписанная къ Винницe-Браиловскому дѣвичьему монастырю. Глубокая

[1]) Болѣе подробное изображеніе прошлыхъ судебъ и теперешняго состоянія Рожецкаго монастыря см. въ брошюрахъ: свящ. Шиповича «Рожецкій или Микулинскій монастырь» (Каменецъ Под. 1891 г.) и Греченко «Освященіе храма въ селѣ Рожкѣ, на мѣстѣ бывшаго здѣсь издревле правосл. монастыря» (Кам. Под. 1891).

Рожецкая Александро-Маріинская Пустынь.

тишина прерывается здѣсь только призывными ударами колокола и богослужебнымъ пѣніемъ инокинь; тихій миръ наполняетъ душу въ этомъ уединенномъ мѣстѣ подвиговъ и молитвы.

Глубоко поучительна судьба этой обители. Еще въ XVI вѣкѣ въ этой мѣстности на полуостровѣ, образуемомъ рѣкою Згаромъ и обширнымъ прудомъ, и находящемся въ полуверстномъ разстояніи къ юго-западу отъ нынѣшней пустыни, существовалъ большой мужскій монастырь, извѣстный подъ именемъ Микулинскаго. Три храма—Спасо-Преображенскій, Успенскій и Крестовоздвиженскій—привлекали къ себѣ на молитву окрестное православное населеніе. Громадные валы и неприступная мѣстность монастыря давали въ его стѣнахъ прекрасную защиту отъ вражескихъ нападеній. Но пробилъ и послѣдній часъ для этого монастыря! Въ половинѣ XVII вѣка одинъ изъ пановъ Микулинскихъ сдѣлалъ на монастырь вооруженный наѣздъ, при которомъ многіе иноки были избиты и разогнаны, а монастырское имущество расхищено. Этимъ бѣдственнымъ для монастыря временемъ воспользовались татары: они напали на монастырь и обратили монастырскіе храмы и дома въ кучи пепла и груды развалинъ. Такъ страдальчески закончилъ свое существованіе славный когда-то Микулинскій монастырь, а теперь погибаетъ и самая память о немъ. Древнее монастырище безжалостно распахивается крестьянами, не видно остатковъ зданій, постепенно сглаживаются громадные рвы и валы, когда-то окружавшіе обитель. Распахиваются и могильныя насыпи, подъ которыми покоится прахъ бывшихъ иноковъ—подвижниковъ и ревнителей православія въ краѣ.

Однако же не заглохло навсегда освященное и прославленное подвигами иноковъ мѣсто. Въ началѣ XVIII вѣка въ глуши Микулинско-Рожецкихъ лѣсовъ собрались православныя монахини, искавшія здѣсь спасенія отъ происковъ и притѣсненій уніатовъ. Окрестное населеніе и тогдашній владѣлецъ села Микулинецъ, Николай Крынскій, отнеслись къ инокинямъ съ сочувствіемъ: ихъ надѣлили землей, дали имъ возможность выстроить дома и небольшую Крестовоздвиженскую церковь. Не долго вновь возникшая обитель оставалась православною; въ 1730 годахъ здѣсь появилась унія, а немного спустя опустошительный пожаръ испепелилъ обитель и на древнемъ монастырыщѣ она больше не возобновлялась. Монахини ушли въ Рожокъ,—хозяйственный хуторъ бывшаго монастыря, и здѣсь устроили нѣсколько келій и небольшую часовню. Новый монастырекъ влачилъ самое убогое существованіе, пока въ 1748 году уніатская духовная власть не упразднила его, а инокини и имущество Рожецкаго монастыря поступили въ Винницкій Благовѣщенскій женскій монастырь. Распоряженіе духовной власти не могло однако-же потушить совсѣмъ свѣтильника монашеской жизни; упраздненный юридически, монастырекъ фактически продолжалъ существовать. Въ немъ находили для себя пріютъ тѣ монахини, которыя сохранили въ сердцѣ приверженность къ православію и самый постригъ въ монашество принимали въ Молдавіи. Въ 1780 годахъ опять было совершаемо нѣсколько разъ изгнаніе православныхъ изъ монастыря, было запрещено даже совершеніе богослуженія въ монастырской церкви—часовнѣ. Такъ заканчивался XVIII вѣкъ, а съ нимъ вмѣстѣ закончилось и владычество въ

Рожецкая Икона Божіей Матери.

краѣ католической Польши. Въ 1793 году совершилось возсоединеніе Подоліи съ Россіей, а въ слѣдующемъ году Рожецкій уніатскій монастырь прекратилъ свое существованіе. На его мѣстѣ опять возникла было православная женская обитель, но вслѣдствіе своей бѣдности она не могла существовать самостоятельно и потому была приписана къ Винницкому дѣвичьему монастырю. Рожецкая церковь была разобрана, утварь и иконы ея перенесены въ Винницу, а въ Рожкѣ остался только хозяйственный хуторъ Винницкаго монастыря.

Съ новой силой возжигается въ Рожкѣ свѣтильникъ монашеской жизни лишь въ наши дни. Въ 1888 году, когда вся Россія возносила Господу благодарственныя молитвы за чудесное избавленіе въ Бозѣ почившаго Императора Александра III со всѣмъ его семействомъ отъ смертной опасности при крушеніи Императорскаго поѣзда на Курско-Харьковско-Азовской желѣзной дорогѣ, игуменія М. Мелитина съ сестрами Виннице-Браиловской обители дали обѣтъ: соорудить въ Рожкѣ храмъ во имя Святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго для преимущественнаго возношенія въ немъ молитвъ о здравіи царствующаго дома и непрерывнаго чтенія псалтыри за усопшихъ. Весной слѣдующаго года начаты были строительныя работы, оконченныя благополучно къ осени 1891 года; храмъ былъ расписанъ мастерицами—послушницами Браиловскаго монастыря и 30 августа 1891 года торжественно освященъ Преосвященнымъ Димитріемъ. Рожецкій храмъ не поражаетъ громадными размѣрами и своимъ богатствомъ; нѣтъ сложныхъ техническихъ эффектовъ и въ украшеніи его. Все здѣсь просто и уютно, все располагаетъ къ молитвѣ и

къ усердному созерцанію дѣлъ прошлыхъ и неизреченныхъ явленій милости Божіей. Надъ входомъ снаружи изображены святый пророкъ Осія и преподобно мученикъ Андрей Критскій, память которыхъ празднуется церковію 17 октября, въ день катастрофы. На верхнемъ фронтонѣ представлены подъ покровомъ Пресвятыя Богородицы святые, имена коихъ носятъ чудесно-спасшіеся отъ страшной опасности члены Августѣйшаго семейства. Въ самомъ храмѣ — надъ входомъ изображены: Преображеніе Господне, Успеніе Пресвятыя Богородицы и Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста—храмовыя иконы существовавшихъ прежде въ Микулинскомъ монастырѣ церквей. Сейчасъ-же у входа въ храмъ изображены на стѣнахъ святые—подвижники земли русской, а также изображенія тѣхъ святыхъ женъ, имена которыхъ носятъ сестры монастыря, особенно потрудившіяся при постройкѣ храма. Въ средней части храма изображены святые мужи изъ царскихъ и княжескихъ русскихъ родовъ, а также великіе святители русской Церкви и святые патроны ревнителей православія въ Подоліи. Около иконостаса съ правой стороны помѣщено изображеніе лицъ Царственной Семьи, благословляемыхъ Богомъ-Отцемъ, а влѣво стоитъ древле-чтимая икона Богоматери Рожецкая. Въ иконостасѣ, кромѣ намѣстныхъ иконъ, находятся изображенія святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго и Маріи Магдалины. Надъ царскими вратами помѣщена, съ приспособленіемъ къ опусканію, древняя икона Казанской Божіей Матери. Надъ всѣмъ же этимъ величаво возносится, въ куполѣ, Царь Славы, окруженный семью архангелами, вѣстниками воли Божіей, возносящими къ Престолу Всевышняго

наши молитвы, и четырьмя евангелистами

Возлѣ церкви имѣются въ Рожкѣ домики и различныя хозяйственныя постройки. Особенное стеченіе богомольцевъ вь Рожкѣ бываетъ 28 іюля и 22 октября, въ дни празднованія мѣстно-чтимой иконы Божіей Матери и иконы Богоматери Казанской.

IV.

Особенно чтимыя святыни монастыря.

Съ правой стороны большой монастырской церкви, возлѣ передняго столба, стоитъ изящный кіотъ: спереди онъ обнесенъ желѣзной рѣшеткой, возлѣ него неугасаемо мерцаютъ лампады, къ нему направляются для поклоненія богомольцы. Подойдемъ сюда и мы... Изящныя рѣзныя колонны поддерживаютъ превосходной работы балдахинъ; на пьедесталѣ изображено видѣніе лѣствицы патріархомъ Іаковымъ; въ средней части кіота—икона Богоматери съ Предвѣчнымъ младенцемъ на рукахъ, а вверху—подъ балдахиномъ—Покровъ Пресвятыя Богородицы. Невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе краткое, но глубоко-содержательное изображеніе въ этихъ трехъ иконахъ дивныхъ судебъ милости Божіей къ намъ! Здѣсь и предуказаніе на пресвятую Дѣву, послужившую къ воплощенію Сына Божія въ человѣческое естество; здѣсь и Богородица съ рожденнымъ отъ нея Спасителемъ нашимъ; здѣсь же и примѣръ ея чудеснаго ходатайства и заступленія за родъ христіанскій. Но икона Богоматери, помѣщенная по срединѣ кіота,

заслуживаетъ особеннаго вниманія[1]). На холстѣ, наклеенномъ на кипарисную доску, представлены величаво-строгіе лики Богоматери и Предвѣчнаго Младенца; старинное византійскаго стиля письмо потемнѣло отъ времени. Изображеніе Богоматери поясное, съ незначительнымъ поворотомъ лица въ лѣвую сторону. На Богоматери нижняя одежда краснаго цвѣта и сверху накинуто синее покрывало съ золотою каймою по краямъ. Покрывало на головѣ Богоматери спускается до половины лба и ланитъ и затѣмъ падаетъ пышными складками на плечи, бока и перси. Правая рука Богородицы приподнята къ груди, а лѣвою она поддерживаетъ Божественнаго Сына. На Богомладенцѣ одежда краснаго цвѣта застегнута возлѣ шеи и спускается по всему тѣлу. Въ лѣвой рукѣ Спасителя святое евангеліе, а правая приподнята для крестнаго знаменія. Головы Богоматери и Богомладенца покрыты серебряными коронами и окружены сіяніемъ. Въ общемъ по типу изображенія икона напоминаетъ Ченстоховскую икону Божіей Матери.

Старинное письмо иконы несомнѣнно свидѣтельствуетъ о ея древности. Если же обратиться къ документальнымъ записямъ и существующимъ среди сестеръ преданіямъ, то онѣ убѣждаютъ въ томъ, что эта икона находится въ монастырѣ съ самыхъ давнихъ поръ и всегда пользовалась величайшимъ почитаніемъ. По всей вѣроятности, этимъ образомъ благословилъ Винницкую обитель

---

[1]) Подробнѣе объ этой иконѣ см. «Русскій Паломникъ» 1888 г., стр. 545—546 и особая брошюра: «Сказаніе о чудотворной иконѣ Божіей Матери, именуемой Брацловскою», Каменецъ Под. 1888 года.

Изображеніе Чудотворной Иконы Божіей Матери Браиловскія. (Ченстоховскія).

основатель ея Михаилъ Крапивницкій. Съ давнихъ же поръ обращала на себя вниманіе та особенность иконы, что на ней лики Богоматери и Богомладенца, независимо отъ степени освѣщенія, иногда выступаютъ вполнѣ ясно и отчетливо, а иногда какъ будто-бы затемняются. Все это издавна привлекало къ этой иконѣ особенное почитаніе. Въ Винницкомъ монастырскомъ храмѣ она стояла на видномъ мѣстѣ и была украшена серебряными вещами, тогда какъ остальной храмъ поражалъ своею убогою обстановкою. Позднѣе на икону возложена была богато-вышитая серебромъ и золотомъ риза. При перенесеніи монастыря изъ Винницы въ Браиловъ, икона несена была съ особенною торжественностью и, поставленная въ Браиловскомъ храмѣ на видномъ мѣстѣ, продолжала привлекать къ себѣ особенное почитаніе и стала извѣстною въ народѣ подъ именемъ Браиловской Божіей Матери. Въ 1860 г. на икону возложена чеканная сребро-позлащенная риза, сооруженная на пожертвованія тогдашней игуменьи монастыря м. Палладіи и боголюбивыхъ сестеръ обители. Цѣлый рядъ металлическихъ привѣсокъ по бокамъ иконы, представляющихъ то отдѣльные члены человѣческаго тѣла, то всего человѣка, показываютъ, что къ этой иконѣ издавна притекали страждущіе и отъ нея получали благодатное исцѣленіе, въ знакъ чего и приносили къ иконѣ различныя привѣски. На нѣкоторыхъ изъ привѣсокъ можно прочитать имена: Антонъ, Емельянъ, Пелагія и друг. Древность не сохранила до насъ какихъ-либо свѣдѣній объ этихъ лицахъ и бывшихъ надъ ними явленіяхъ милости Божіей, но извѣстно отъ позднѣйшаго времени не мало случаевъ благодат-

ныхъ исцѣленій, проистекавшихъ отъ усердныхъ молитвъ предъ «Браиловской Божіей Матерью». Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ случаевъ.

Въ 1825 году Винницкаго монастыря игуменья Анѳиса была поражена глухотою. Во снѣ ей было открыто, что она получитъ исцѣленіе послѣ усердной молитвы предъ монастырскою чудотворною иконою. По просьбѣ игуменьи, утромъ былъ отслуженъ молебенъ предъ иконою, послѣ котораго больная стала слышать такъ хорошо, какъ слышала до болѣзни.

Въ 1832 году одинъ священникъ привезъ въ монастырь своего ослѣпшаго отъ оспы сына и просилъ отслужить молебенъ предъ иконою Богоматери. Въ концѣ молебна слѣпой мальчикъ сталъ въ восторгѣ разсказывать, что онъ уже видитъ все окружающее. Всѣ присутствовавшіе въ храмѣ убѣдились въ совершившемся чудесномъ знаменіи и возблагодарили Бога.

Одна жительница г. Сорокъ, Бессарабской губерніи, разсказала въ 1876 году въ Браиловскомъ монастырѣ, что весною того же года городъ постигло наводненіе, причемъ вода съ такою быстротою и неожиданностію наполнила ея домъ, что она вынуждена была искать спасенія на крышѣ дома. Вода скоро достигла крыши и подымалась выше; не видя ни откуда помощи, несчастная женщина умоляла Господа о спасеніи своей жизни и дала обѣтъ—пойти на поклоненіе Браиловской чудотворной иконѣ Божіей Матери, если только она останется въ живыхъ. Бурная стихія унесла крышу, но спасавшаяся на ней женщина какимъ то чудомъ уцѣлѣла среди этого разрушенія и была взята изъ воды приплывшими въ лодкѣ людьми.

Въ сентябрѣ 1879 года въ монастырскую богадѣльню была привезена разбитая параличемъ вдова діакона Марія Кмитовичъ. Здѣсь больная умоляла, чтобы ее принесли въ церковь къ иконѣ Божіей Матери. Когда больная была принесена на простынѣ въ церковь и здѣсь помолилась и приложилась къ иконѣ, то выздоровѣла отъ своего недуга и уже сама вышла изъ церкви.

Въ Іюнѣ 1886 года у телеграфиста желѣзнодорожной станціи г. Романовскаго заболѣлъ его единственный сынъ Іаковъ, имѣвшій отъ роду 1½ года. Родители, нѣжно любившіе своего сына, не жалѣли средствъ на его лѣченіе, но болѣзнь не поддавалась усиліямъ медиковъ и въ мѣсяцѣ августѣ консиліумъ врачей призналъ положеніе больного безнадежнымъ. Тогда родители обратились къ Богу съ пламенною молитвою о выздоровленіи ихъ сына и дали обѣтъ, что въ случаѣ выздоровленія ихъ ребенка они отправятся съ нимъ въ Браиловскій женскій монастырь на поклоненіе чтимой тамъ иконы Божіей Матери. Господь внялъ этой молитвѣ скорбящихъ родителей, ребенокъ сталъ быстро поправляться и чрезъ два дня былъ вполнѣ здоровъ.

Крестьянка Курской губерніи Льговскаго уѣзда села Ивановскаго Анна Иванова Четверикова имѣла дочь, которая пяти мѣсяцевъ отъ роду тяжко заболѣла сухоткою. Медицинская помощь оказалась въ данномъ случаѣ безсильною и дитя начало поправляться лишь послѣ того, какъ скорбная мать горячо помолилась о своей дочери предъ Браиловской иконой Богоматери.

Крестьянинъ Калужской губерніи Мещовскаго уѣзда села Короцнова Гурій Александровичъ

Фетисовъ, работая при постройкѣ казармъ, свалился съ лѣсовъ на землю болѣе чѣмъ съ двухъ-саженной высоты. При паденіи Фетисовъ страшно ушибся и вывихнулъ себѣ руки и ноги. На третій день послѣ этого, 24-го іюня 1888 года, онъ привезенъ былъ въ Браиловскій монастырь и здѣсь, послѣ молебна предъ Браиловской иконой Богоматери, почувствовалъ облегченіе и получилъ возможность двигать руками и ногами.

У крестьянки Кіевской губерніи Звенигородскаго уѣзда села Ярославки Маріи Майстренко были поражены параличемъ лѣвая рука и нога, такъ что она ходила съ большимъ трудомъ и непремѣнно на костылѣ. Придя въ Браиловскій монастырь Майстренко съ усердіемъ молилась предъ чтимой здѣсь иконой Богоматери и мазала свои больные члены елеемъ изъ находящейся предъ иконой лампады; чрезъ нѣсколько времени она почувствовала облегченіе и ушла изъ монастыря безъ помощи костыля, оставивши его въ обители въ память своего исцѣленія.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1889 года въ городѣ Гдовѣ Петербургской губерніи у помощника исправника Михаила Стомпелевича тяжко заболѣлъ его сынъ. Видя безуспѣшность медицинскаго лѣченія, Стомпелевичъ просилъ письменно помолиться предъ Браиловской иконой Богоматери о выздоровленіи его болящаго сына. Просьба была исполнена и чрезъ нѣсколько времени изъ Гдова было получено письменное увѣдомленіе о выздоровленіи больного, по предстательству Царицы Небесной, и приношенія въ монастырь отъ утѣшенныхъ родителей.

Кіевской губерніи Бердичевскаго уѣзда, села Спичинецъ, крестьянская дѣвушка Наталія Василіева

Олейникова заболѣла весною 1892 года скоротечной чахоткой, причемъ врачи признали, что больная проживетъ не болѣе мѣсяца. 20-го мая того же года больная дѣвушка была привезена въ Браиловъ. Предъ иконой Богоматери былъ отслуженъ молебенъ о здравіи болящей, больная приложилась къ иконѣ и затѣмъ присутствовала за литургіей. Во время богослуженія больная впала въ обморокъ и на рукахъ была вынесена изъ церкви, но скоро она пришла въ себя, вошла безъ посторонней помощи въ церковь и затѣмъ здоровье ея начало быстро поправляться.

Въ 1897 г. 27 ноября священникъ села Севериновки Могилевскаго уѣзда Іоаннъ Лашкаревъ сообщилъ, что въ 1892 г., весною, дочь его Антонина заболѣла воспаленіемъ кишекъ. Медицинская помощь оказалась недѣйствительною; болѣзнь осложнялась, появилась опухоль, которая была принята за предвѣстницу смерти. Видя безполезность усилій двухъ врачей, мы рѣшились,—пишетъ О. Лашкаревъ, — просить помощи у Царицы Небесной предъ чудотворнымъ ея образомъ, находящимся въ Браиловскомъ женскомъ монастырѣ. Отстоявъ обѣдню и пріобщивъ больную Св. Таинъ, мы слушали молебенъ предъ чудотворною иконой Божіей Матери, во время котораго больная сильно стонала. По водоосвященіи и окропленіи святою водою, во время пѣнія тропаря „Заступнице усердная", больная утихла, что-то спросила и попросила кушать. По выходѣ изъ храма, больная безъ посторонней помощи сѣла на кровати и могла надѣть башмаки, опухоль исчезла безслѣдно. По возвращеніи домой, силы больной нашей дочери возстановились. Такъ,— заключаетъ О. Лашкаревъ свое повѣствованіе,—мы,

недостойные, сподобились милости Царицы Небесной, явленной отъ чудотворной ея иконы въ Браиловскомъ монастырѣ (изъ монастырской лѣтописи).

1897 года 22 октября жена священника села Улыги, Подольской губерніи, А. Гергилевичъ разсказала и собственною подписью подтвердила слѣдущее. Дочь ея Анна до 5-тилѣтняго возраста сильно болѣла глазами. Медицинская помощь не могла облегчить ея страданій. Мать нѣсколько разъ во снѣ видѣла образъ Браиловской Божіей Матери, никогда раньше ею невидѣнный. Она рѣшила отправиться въ Браиловъ на богомолье и по прибытіи въ монастырь, убѣдилась, что видѣнный ею во снѣ образъ совершенно сходенъ съ образомъ Богоматери, находящимся въ Браиловской монастырской церкви. Во время молебствія предъ иконою, монахиня помазала больному ребенку глаза масломъ изъ лампадки, горѣвшей предъ образомъ Богоматери, и съ тѣхъ поръ ребенокъ началъ выздоравливать, а спустя нѣкоторое время болѣзнь прошла совершенно (изъ монастырской лѣтописи).

Были и другіе примѣры благодатной помощи и чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ предъ Браиловской иконой Божіей Матери. Громадное стеченіе въ Браиловъ богомольцевъ не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но и жителей отдаленныхъ концовъ обширнаго отечества, не только православныхъ, но и лицъ другихъ исповѣданій, достаточно говоритъ, что въ Браиловской обители не одна глубокая вѣра нашла себѣ полное удовлетвореніе, не одно страждущее сердце—утѣшеніе, не одинъ тяжкій, неизлѣчимый недугъ получилъ чудесное исцѣленіе. Повергнемся же и мы «со умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ предъ пречис-

тымъ образомъ Богоматери, источаетъ бо намъ неоскудныя милости Пречистая Богородица, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ великихъ бѣдъ и золъ рабы своя» (изъ тропаря и кондака, поемыхъ предъ Браиловской иконой Богоматери). Празднованіе сей иконѣ совершается въ монастырѣ 6-го марта.

Въ нишѣ лѣваго придѣла большой церкви, наравнѣ съ Ченстоховскою, именуемой Браиловской иконой Божіей Матери, стоитъ деревянная выкрашенная гробница съ другою святыней монастыря. Въ этой гробницѣ помѣщаются подъ стекломъ кресты съ частицами мощей различныхъ святыхъ. Одинъ такой крестъ хранится въ монастырѣ съ давнихъ поръ. Другой же крестъ переданъ въ монастырь помѣщицею села Коростовецъ Литинскаго уѣзда Подольской губерніи Анной Михайловной Новиковой, получившей этотъ крестъ по наслѣдству отъ дѣда своего, сенатора Владиміра Юрьевича Соймонова. Въ этой же гробницѣ хранится желѣзный гвоздь, какъ часть орудія казни Спасителя, который, по существующимъ въ монастырѣ сказаніямъ, подаренъ Папою Піемъ IX канцлеру Россійской имперіи, Свѣтлѣйшему князю Александру Николаевичу Горчакову и наслѣдниками его, бывшими владѣльцами м. Браилова, переданъ на храненіе въ Винницко-Браиловскій монастырь.

Возлѣ солеи, влѣво отъ царскихъ вратъ главнаго алтаря, стоитъ на особомъ возвышеніи Почаево-Браиловская икона Божіей Матери. Появленіе этой иконы въ Браиловскомъ монастырѣ связано съ именемъ профессора Нѣжинскаго историко-филологическаго лицея, протоіерея А. Ѳ. Хойнацкаго. Занимаясь въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 г. въ Поча-

ево-Успенской Лаврѣ, этотъ почтенный изслѣдователь судебъ православія и памятниковъ церковно-исторической старины въ юго-западной Россіи нашелъ въ одной изъ Лаврскихъ церквей икону съ надписью: «изображеніе чудотворной иконы Божіей Матери Браиловской». Заинтересовавшись этой надписью, Протоіерей Хойнацкій занялся изученіемъ иконы и пришелъ къ тому выводу, что онъ имѣетъ дѣло съ копіей когда-то бывшей въ Браиловѣ чудотворной иконы. О своемъ открытіи Прот. Хойнацкій увѣдомилъ игуменью Браиловскаго монастыря и, согласно ея просьбѣ, выхлопоталъ у Лаврскаго начальства дозволеніе на перенесеніе иконы изъ Почаева въ Браиловскій монастырь. Икона была переслана по почтѣ въ г. Винницу, а затѣмъ перевезена въ особомъ вагонѣ на станцію Браиловъ и 1-го іюня 1888 года торжественно перенесена въ монастырь. Много духовенства съ крестами и иконами, при громадномъ стеченіи народа, провожало икону отъ станціи до монастыря. По прибытіи же крестнаго хода въ монастырь, икона обнесена была вокругъ стѣнъ обители и установлена на особо-приготовленномъ мѣстѣ въ большой монастырской церкви.

Икона эта писана на липовой доскѣ и, по своимъ свѣжимъ, живымъ краскамъ и способу самаго письма, значительно приближается къ иконописи стиля возрожденія. Ликъ Богоматери выступаетъ на свѣтломъ фонѣ, какъ бы живой, но съ этою жизненностью въ немъ удивительно гармонируетъ созерцательное настроеніе. Съ любовію Богоматерь поддерживаетъ лѣвою рукою Богомладенца, распростертыя руки Котораго какъ-бы готовятся привлечь къ себѣ все человѣчество. Сверху ангелы,

поддерживающіе надъ главами Пресвятой Дѣвы и Богомладенца короны: богомольцы съ большимъ почтеніемъ относятся къ Почаево-Браиловской иконѣ Богоматери и многими высказывается искренняя увѣренность въ томъ, что этой иконѣ соприсуща благодатная сила святой горы Почаевской. Въ монастырской лѣтописи записанъ слѣдующій случай проявленія благодатной силы Почаево-Браиловской иконы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1887 года у крестьянки Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, села Лопатинецъ Маріи Мазуръ была раздроблена отъ несчастнаго случая кисть правой руки. Съ больною рукою Марія Мазуръ отправилась весной слѣдующаго года въ Браиловскій монастырь и здѣсь горячо молилась предъ Почаево-Браиловскою иконой Богоматери объ исцѣленіи отъ болѣзни. Послѣ пламенной молитвы она подошла къ иконѣ и въ то время, какъ ставила передъ иконою свѣчу, почувствовала облегченіе въ больной рукѣ. Съ этого же времени она свободно работаетъ правой рукой, которою до того времени владѣла съ трудомъ.

7-го апрѣля 1890 года на Почаево-Браиловскую икону Богоматери возложена сребро-позлащенная риза, пожертвованная лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ.

Наиболѣе чтимою святынею Рожецкой Александро-Маріинской пустыни является Рожецкая икона Божіей Матери, извѣстная подъ именемъ „спасенной отъ пожара,“ или по просту „пожарной.“ Въ монастырѣ эта икона существуетъ съ очень давняго времени. Когда въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка монастырскую церковь испепелилъ пожаръ, то на пожарищѣ найдена неповрежденною огнемъ только икона Богоматери. Монахини и окрестное населе-

ніе послѣ этого еще съ большимъ почтеніемъ стали относиться къ своей „пожарной Богородицѣ", такъ что потребовалось прибѣгнуть къ хитрости, чтобы перенести эту икону изъ Рожка въ Винницкій монастырь. Съ построеніемъ же въ Рожкѣ церкви, сюда торжественно перенесена была Рожецкая Пожарная икона Божіей Матери и поставлена впереди по лѣвой сторонѣ вновь сооруженнаго храма. Икона написана на трехъ деревянныхъ доскахъ, скрѣпленныхъ на обратной сторонѣ двумя деревянными же планками. Священное изображеніе сдѣлано на зеленомъ фонѣ. Ликъ Богоматери представляетъ продолговатое красивое лицо съ сіяніемъ вокругъ головы. Лѣвая рука Богоматери покоится на персяхъ, а правою она поддерживаетъ благословляющаго Богомладенца съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. По характеру изображенія она близко подходитъ къ Смоленской иконѣ Божіей Матери. Икона покрыта ризою золотой парчи и сохраняется въ изящномъ кіотѣ [1]).

V.

Просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія Браиловской обители и современное ея состояніе.

Съ помощью Небесной своей Покровительницы монастырь на новомъ мѣстѣ пребыванія съ успѣхомъ

[1]) Много богомольцевъ-католиковъ привлекаетъ въ Браиловъ находящаяся въ мѣстномъ костелѣ статуя Спасителя, которая пользуется извѣстностью среди католиковъ и православныхъ, какъ чудотворная. Относительно этой статуи несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что она имѣетъ весьма древнее происхожденіе и привезена сюда, какъ памятникъ древне-христіанскаго искусства, изъ Турціи, гдѣ была куплена однимъ помѣщикомъ, С. Потоцкимъ, какъ говорятъ, на вѣсъ золота.

развиваетъ свою просвѣтительную, благотворительную и хозяйственно-экономическую дѣятельность.

Преосвященный Подольскій Арсеній, переводя монастырь изъ Винницы въ Браиловъ, обязалъ его содержать училище для сиротъ-дѣвочекъ духовнаго званія. Тогда-же заведено было училище на 14 сиротъ. Но училище это имѣло на первыхъ порахъ слишкомъ примитивный характеръ и преподаваніе въ немъ не шло далѣе первоначальнаго обученія. Въ 1867 году, по распоряженію преосвященнаго Леонтія, открыто было при монастырѣ трехклассное училище, а въ 1887 году, съ разрѣшенія преосв. Доната, оно преобразовано изъ трехкласснаго въ двухклассное съ приготовительнымъ классомъ. Въ первомъ и во второмъ классахъ курсъ двухгодичный, а изъ приготовительнаго въ первый дѣвочки переводятся сообразно со степенью ихъ подготовки и въ зависимости отъ времени производства въ училищѣ переводныхъ испытаній.

Попечительницей училища состоитъ игуменья монастыря. Старшій священникъ наблюдаетъ за направленіемъ и способомъ преподаванія и завѣдываетъ учебною частію въ училищѣ. Онъ-же вмѣстѣ съ младшимъ священникомъ монастыря, преподаетъ въ училищѣ Законъ Божій. Преподаваніемъ остальныхъ предметовъ въ 1 и 2 классахъ занимаются наставница и ея помощница; съ дѣвочками приготовительнаго класса занимается одна изъ послушницъ монастыря; кромѣ того, особыя монахини, по назначенію игуменьи монастыря, обучаютъ воспитанницъ училища церковному пѣнію и рукодѣліямъ.

Въ число воспитанницъ училища принимаются дѣвочки-сироты духовнаго званія и затѣмъ дочери діаконовъ и причетниковъ Подольской епархіи.

Воспитанницы живутъ въ имѣющемся при училищѣ пансіонѣ и довольствуются отъ монастыря всѣмъ необходимымъ. Часть воспитанницъ состоитъ на полномъ монастырскомъ содержаніи, а нѣкоторыя проживаютъ въ пансіонѣ на правахъ своекоштныхъ воспитанницъ, уплачивая за свое содержаніе по состоянію отъ 10 до 50 рублей въ годъ. Кромѣ воспитанницъ пансіонерокъ, въ училищѣ обучаются на правахъ приходящихъ дочери нѣкоторыхъ жителей м. Браилова. Всего въ настоящее время въ училищѣ состоитъ 50 воспитанницъ.

Матеріальныя средства училища образуются изъ слѣдующихъ источниковъ. Плата воспитанницъ за содержаніе въ училищномъ пансіонѣ и отъ приходящихъ за право обученія даетъ въ общемъ около 300 р. въ годъ. Изъ Подольскаго Епархіальнаго Попечительства ежегодно отпускается на училище 320 р. Монастырь отдаетъ подъ училище и училищный пансіонъ два дома съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, производитъ въ этихъ домахъ ремонтъ и, кромѣ того, монастырскія послушницы выполняютъ необходимыя работы по содержанію домовъ. Сверхъ того, монастырь отпускаетъ на содержаніе пансіонерокъ училища жизненные припасы. Какъ значится въ приходо-расходной книгѣ церковныхъ и экономическихъ суммъ монастыря, въ 1895 году монастыремъ отпущено на содержаніе училища различныхъ припасовъ на сумму до 800 руб. Изъ суммъ, отпускаемыхъ Подольскимъ епархіальнымъ попечительствомъ и поступающихъ отъ воспитанницъ за содержаніе и право ученія въ училищѣ, выдается старшему священнику-законоучителю 60 р., наставницѣ училища 170 руб., помощницѣ ея 120 р., а остальныя деньги расходуются на покупку для

училища книгъ, учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей и на содержаніе училища. При училищѣ имѣется библіотека, въ которой 700 экземпляровъ книгъ. О постановкѣ въ училищѣ учебнаго дѣла нужно сказать слѣдующее. Программа для преподаванія въ училищѣ вырабатывалась самими учащими. Въ послѣднее-же время преподаваніе ведется примѣнительно къ утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и добавленіями противъ этой программы. Нормальный курсъ въ монастырскомъ училищѣ не четырехлѣтній, а пяти—шести лѣтній, считая по два года на 1 и 2 классы и, въ большинствѣ случаевъ, два года на приготовительный классъ. Въ теченіе этого времени преподаваніе распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Дѣти, поступающія въ училище очень часто безграмотными, въ приготовительномъ классѣ изучаютъ молитвы и начатки Закона Божія, обучаются русскому и славянскому чтенію, письму и счисленію. Въ этомъ же классѣ онѣ пріучаются къ пѣнію съ голоса употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній. Затѣмъ, въ теченіе слѣдующихъ четырехъ лѣтъ проходится по предмету Закона Божія свящ. исторія В. и Н. Завѣтовъ, православный христіанскій катехизисъ, изъясніе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, общая церковная исторія и исторія русской церкви. Церковное пѣніе преподается въ объемѣ программы двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Научившись правильному церковно-славянскому чтенію, дѣвочки прочитываютъ въ классѣ часословъ, псалтырь и евангеліе съ переводомъ на русскій языкъ и объ-

ясненіемъ непонятныхъ мѣстъ. Болѣе успѣвающія воспитанницы допускаются къ чтенію и пѣнію въ монастырской церкви во время богослуженія. По предмету русскаго языка воспитанницы занимаются чтеніемъ статей съ пересказомъ прочитаннаго, проходятъ грамматику русскаго языка, производятъ грамматическій разборъ прочитаннаго, пишутъ подъ диктовку и упражняются въ составленіи сочиненій на данныя темы. По ариѳметикѣ въ школѣ проходятъ всѣ дѣйствія надъ числами простыми, именованными, надъ дробями простыми и десятичными съ рѣшеніемъ соотвѣтствующихъ задачъ. Географія и русская гражданская исторія преподаются полнѣе сравнительно съ программою двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Какъ видно, курсъ Браиловскаго училища весьма значителенъ по кругу и объему преподаваемыхъ въ немъ предметовъ и по количеству употребляемаго для ихъ изученія времени. Училище это наиболѣе подходитъ къ типу второклассныхъ церковныхъ школъ. При всей симпатичности и пользѣ этого учебно-воспитательнаго заведенія, дающаго образованіе тѣмъ дѣтямъ бѣднѣйшаго духовенства, которыя безъ него должны были бы оставаться необученными,—заведеніе это, къ сожалѣнію, имѣетъ исключительно частный характеръ и не даетъ своимъ питомицамъ никакихъ положительныхъ оффиціальныхъ правъ по образованію. По окончаніи училищнаго курса, воспитанницы получаютъ только частныя свидѣтельства за подписью игуменьи монастыря, законоучителей и наставницъ. Между тѣмъ, обучающимся въ этомъ училищѣ бѣднымъ сиротамъ какія-нибудь права необходимы, такъ какъ многія изъ нихъ, непосредственно по оконча-

ніи училищнаго курса, принуждены зарабатывать хлѣбъ собственнымъ трудомъ въ качествѣ учительницъ школъ грамоты и церковно-приходскихъ. Въ виду всего этого, по окончаніи 1895—6 учебнаго года, послано было преосвященнѣйшему Димитрію, бывшему еп. Подольскому и Брацлавскому, прошеніе о дарованіи существующему при Браиловскомъ монастырѣ женскому училищу правилъ, точно опредѣляющихъ какъ учебно-воспитательную и экономическую стороны его, такъ и положеніе его въ ряду другихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ епархіи. Съ достиженіемъ этой цѣли училище можетъ разсчитывать и на матеріальную поддержку со стороны Епархіальнаго Училищнаго Совѣта или духовенства. Такая поддержка весьма необходима, такъ какъ монастырь, не располагая значительными суммами, не можетъ обойтись въ этомъ случаѣ своими средствами, тѣмъ болѣе, что онъ теперь выплачиваетъ большую для него сумму на содержаніе подобнаго же мужского училища при Шаргородскомъ монастырѣ.

Для ознакомленія воспитанницъ съ практическими пріемами обученія и для развитія грамотности въ средѣ женскаго населенія м. Браилова въ 1895—6 учебномъ году, съ разрѣшенія преосвящ. Димитрія, открыты при монастырѣ воскресные классы для взрослыхъ женщинъ. Занятія происходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1 часу до 3-хъ въ монастырской трапезѣ подъ руководствомъ законоучителя и учительницъ. Предметами занятій служили: изустное обученіе правильному произношенію общеупотребительныхъ молитвъ съ краткимъ изъясненіемъ ихъ, объясненіе важнѣйшихъ праздниковъ по картинамъ изъ

священной исторіи, обученіе чтенію по разрѣзной азбукѣ и букварямъ. При этомъ учительницами объясняемы были воспитанницамъ старшаго класса пріемы обученія грамотѣ.

Съ 1864 года существуетъ при монастырѣ богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ духовнаго званія. Въ началѣ 1896 года для ревизіи означенной богадѣльни назначена была, по постановленію Епархіальнаго съѣзда духовенства, особая коммисія изъ трехъ священниковъ. Коммиссія нашла, что зданіе богадѣльни ветхое и мало-вмѣстительное; число призрѣваемыхъ въ ней — шесть лицъ; онѣ содержатся исключительно на средства монастыря, пользуются квартирой, освѣщеніемъ, отопленіемъ и пищей изъ общей монастырской трапезы; хотя бывшій въ 1894 году Епархіальный Съѣздъ духовенства постановилъ учредить при Браиловскомъ и Бершадскомъ монастыряхъ богадѣльни и жертвовать на нихъ 1% кошельковаго и кружечнаго дохода отъ приходскихъ церквей, но постановленіе не было приведено въ исполненіе.

Просвѣтительное и благотворительное значеніе монастыря не осуществилось еще въ полной мѣрѣ. Причиною этому, какъ было замѣчено уже и ранѣе, служатъ стѣсненныя средства монастыря, нерасполагающаго значительными суммами. Тѣмъ не менѣе, матеріальное положеніе монастыря въ теченіи послѣдняго пятидесятилѣтія, въ періодъ Браиловскаго его существованія, замѣтно улучшается. Въ настоящее время монастырь владѣетъ слѣдующими недвижимыми имѣніями: въ Винницѣ ему принадлежитъ монастырское подворье, гдѣ прежде былъ монастырь, занимающее десятину слишкомъ земли. Въ с. Медвѣжьемъ Ушкѣ усадьба въ три

десятины; здѣсь имѣются два деревянныхъ одноэтажныхъ дома съ хозяйственными службами, мельница, а также пахатной земли 141 десятина и 27 дес. лѣса. Въ дер. Щиткахъ имѣется усадьба, гдѣ находится одноэтажный домъ и прудъ съ мельницей,—даръ Бѣлоусовъ, записавшихъ его монастырю въ 1642 г. Въ с. Лажанцахъ есть 7 дес. сѣнокоса—на мѣстѣ прежняго пруда,—даръ фундатора монастыря Михаила Кропивницкаго. Въ с. Рожкѣ монастырь владѣетъ хуторомъ, гдѣ былъ нѣкогда Рожецкій монастырь, присоединенный къ Винницкому въ концѣ прошлаго вѣка. Въ общей совокупности монастырь имѣетъ 237 дес. земли и капитала, завѣщаннаго разными лицами на вѣчное поминовеніе, билетами 12060 руб. Изъ казны отпускается монастырю ежегодно 3246 р. 50 к. и изъ хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ въ пособіе причту 205 руб.

Въ настоящее время въ монастырѣ имѣется, кромѣ настоятельницы, 50 монахинь, 48 послушницъ,—въ сравненіи съ прежнимъ временемъ—число, весьма значительное.

VI.

Юбилейныя торжества Браиловской Обители.

Въ 1895 году исполнилось сто лѣтъ со времени возсоединенія Виннице-Браиловской женской обители съ православною Церковью и пятьдесятъ—со времени перенесенія ея съ мѣста основанія—изъ г. Винницы въ м. Браиловъ. Тогда же возникла мысль приличнымъ образомъ отпраздновать эти

знаменательныя для монастыря событія, имѣвшія столь значительное вліяніе на ходъ всей его жизни. Настоятельница монастыря и монастырскій причтъ обратились къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Димитрію, съ просьбою принять личное участіе въ юбилейномъ празднованіи монастыря. Но Его Преосвященству не возможно было прибыть тогда въ Браиловъ и празднованіе, вслѣдствіе того, было отложено до осени 1896 года.

Торжество началось съ города Винницы, какъ мѣста первоначальнаго основанія монастыря. 30-го Августа Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Димитрій, прибылъ вечернимъ поѣздомъ въ г. Винницу. На другой день утромъ Владыка съ вокзала желѣзной дороги, гдѣ онъ остановился на ночной отдыхъ, отправился въ сопровожденіи мѣстнаго духовенства въ Винницкій городской соборъ для совершенія литургіи. Здѣсь Владыка встрѣченъ былъ множествомъ духовенства, собравшагося изъ окрестныхъ селъ для участія въ юбилейномъ празднованіи. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ сослуженіи большого числа духовенства. Во время богослуженія пѣлъ мѣстный любительскій хоръ. Прекрасное пѣніе, торжественность Архіерейскаго богослуженія при величественной обстановкѣ соборнаго храма привлекли много молящихся, не смотря на будничный день. Во время причастнаго была произнесена законоучителемъ мѣстнаго Реальнаго училища, священникомъ І. Шиповичемъ, проповѣдь, въ которой выяснялось для современниковъ историческое значеніе Винницe-Браиловской обители. По окончаніи литургіи, въ 12 часовъ дня, совершенъ былъ крестный ходъ на старое монастырище. Въ крестномъ ходѣ принимали

участіе Преосвященный Владыка и болѣе 25 священниковъ. День былъ чудный. Блестящіе на солнцѣ кресты, хоругви и облаченія духовенства, стройное пѣніе—все это производило сильное впечатлѣніе на участвовавшія въ ходѣ массы народа. На монастырищѣ, на мѣстѣ бывшаго храма, была отслужена торжественная панихида по всѣхъ почившихъ основателяхъ и благотворителяхъ монастыря, монашествующихъ и членахъ монастырскаго причта и вообще по всѣхъ тѣхъ, кто оставилъ какой нибудь слѣдъ въ исторіи монастыря. Послѣ панихиды большая часть духовенства отправилась крестнымъ ходомъ въ зданіе новоустроенной второклассной церковно-приходской школы, которую надлежало въ тотъ день освятить. Его Преосвященству съ нѣкоторыми именитыми гражданами г. Винницы предложенъ былъ чай въ одномъ изъ принадлежащихъ монастырю домовъ. Во время чая Его Преосвященствомъ высказано желаніе возобновить храмъ, прежде существовавшій здѣсь, но съ переходомъ монастыря въ Браиловъ перенесенный въ с. Зарванцы на постройку приходской церкви. Всѣ присутствовавшіе живо и сочувственно откликнулись на желаніе Владыки, пожертвовавшаго на этотъ предметъ 100 руб., и въ теченіе нѣсколькихъ минутъ собрана была сумма около 400 рублей.

По освященіи Винницкой второклассной школы Его Преосвященство въ сопровожденіи духовенства отбылъ по желѣзной дорогѣ въ Браиловскій монастырь. На станцію Браиловъ поѣздъ прибылъ въ 7 часовъ вечера. Владыку сопровождали: Благочинный 1-го Округа Винницкаго уѣзда протоіерей Н. Грепачевскій, благочинный 6-го Округа протоіерей Л. Хелитинскій, Законоучитель Винницкаго Реаль-

наго училища священникъ І. Шиповичъ, Инспекторъ классовъ Тульчинскаго духовнаго женскаго училища священникъ Н. Сердобольскій, священникъ Малой Жмеринки Андрей Усаневичъ, Старшій священникъ Браиловскаго монастыря И. Лотоцкій, Мировой Посредникъ 1-го уч. Винницкаго уѣзда г. Турчановичъ и др. лица.

Съ вокзала Его Преосвященство прибылъ въ монастырь въ 7½ часовъ вечера и направился прямо въ большую монастырскую церковь, будучи встрѣченъ при входѣ благочиннымъ монастырей Подольской Епархіи, архимандритомъ Шаргородскаго монастыря о. Іоанномъ, помощникомъ благочиннаго, архимандритомъ Бершадскаго монастыря о. Сергіемъ, прибывшимъ ранѣе съ вокзала Старшимъ Священникомъ монастыря Игнатіемъ Лотоцкимъ, Младшимъ Священникомъ о. В. Мартиновскимъ, священникомъ Петро-Павловской церкви м. Браилова о. М. Судылковскимъ, священникомъ м. Юзвина о. Л. Станкевичемъ и др.

Народу къ вечернему богослуженію собралось чрезвычайное множество. Вслѣдствіе громаднаго стеченія богомольцевъ, желавшихъ получить благословеніе и елеопомазаніе отъ Владыки, всенощное бдѣніе было весьма продолжительно: начавшись въ 7½ часовъ, оно окончено было около 11 часовъ ночи.

На другой день — утромъ Владыка совершилъ литургію въ большой монастырской церкви. Ему сослужили: Шаргородскаго монастыря Архимандритъ Іоаннъ, Бершадскаго монастыря Архимандритъ Сергій, Коржовецкаго монастыря Настоятель игуменъ Мелетій, Сатановскаго монастыря Настоятель Макарій, протоіерей Медвѣжьяго ушка Н. Грепачевскій, протоіерей Слободы Шаргородской П. Янковскій,

Старшій священникъ монастыря И. Лотоцкій, законоучитель реальнаго училища г. Винницы, священникъ І. Шиповичъ, священникъ Слободо-Потока А. Трембовецкій и священникъ с. Жахновки С. Хомицкій, при девяти діаконахъ. Къ концу литургіи въ монастырь прибыли крестные ходы изъ ближайшихъ къ монастырю церквей: м. Браилова — Петро-Павловской, Іоанно-Богословской и приняли участіе въ общемъ крестномъ ходѣ на рѣку. Въ 12 часовъ, по окончаніи литургіи, Его Преосвященство съ сослужащимъ ему духовенствомъ и многими священниками сосѣднихъ селъ, прибывшими къ концу литургіи въ монастырь, направились крестнымъ ходомъ на рѣку Ровъ для водоосвященія. Разстояніе между монастыремъ и мѣстомъ водоосвященія довольно значительное. Во время крестнаго хода пѣлъ хоръ монастырскихъ пѣвчихъ и читано было во время остановокъ Евангеліе. На рѣкѣ устроенъ былъ удобный помостъ, убранный зеленью. Водоосвященіе совершалъ Владыка. Послѣ водоосвященія крестный ходъ, въ сопровожденіи густой массы народа, прослѣдовалъ обратно въ обитель и здѣсь совершено было обхожденіе вокругъ монастырскихъ зданій съ чтеніемъ Евангелія и окропленіемъ святой водою. Въ 2 часа дня Его Преосвященство вмѣстѣ съ сослужившимъ ему духовенствомъ и прибывшими на юбилейное торжество гостями приглашены были м. игуменьею въ настоятельскіе покои. Сюда собралось духовенство и много представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Довольно обширные покои наполнились до тѣсноты.

Здѣсь кандидатомъ богословія Кіевской Духовной Академіи А. Лотоцкимъ прочитана была под-

робная историческая записка о Виннице-Браиловскомъ женскомъ монастырѣ. Выслушавъ чтеніе исторической записки, Его Преосвященство обратился къ присутствовавшимъ съ рѣчью, въ которой, указавъ на религіозное значеніе Винницкаго монастыря въ прошломъ Подоліи, настаивалъ на необходимости возобновленія храма на мѣстѣ бывшаго монастыря. Присутствовавшіе, въ знакъ своего сочувствія мысли Его Преосвященства, устроили подписку на построеніе храма и вновь была собрана сумма около 200 руб., а всего съ прежними поступило около 600 руб. По подписнымъ же листамъ предположено къ пожертвованію болѣе 800 руб.

Въ 5 ч. вечера начался обѣдъ. Во время обѣда прочитаны были привѣтственные адресы, письма и телеграммы, полученные по случаю юбилея. Первымъ прочитанъ былъ адресъ отъ Каменецъ-Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, затѣмъ отъ женскаго училища при Браиловскомъ монастырѣ, отъ крестьянъ м. Браилова, которые въ память юбилея пожертвовали въ монастырь двѣ металлическія хоругви съ изображеніемъ Браиловской иконы Божіей Матери, отъ Тывровскаго Духовнаго училища.

Затѣмъ прочитаны были привѣтствія:

1) Отъ Преосвященнаго Іоакима, Еп. Балтскаго;

2) Отъ Преосвященнаго Николая, Еп. Оренбургскаго;

3) Отъ Г. Начальника Подольской губерніи, генерала Семякина;

4) Отъ каѳедральнаго протоіерея Подольской Епархіи Николая Бунина;

5) Отъ ректора Одесской Духовной семинаріи, протоіерея Мартирія Чемены;

6) Отъ ректора Донской Духовной семинаріи, прот. М. Симашкевича;

7) Отъ ректора Подольской семинаріи, прот. Щеглова;

8) Отъ игуменьи Головчинскаго женскаго монастыря Веніамины;

9) Отъ Начальницы Каменецкаго духовнаго училища баронессы Е. фонъ-Мершельдъ-Гиллесемъ;

10) Отъ смотрителя Каменецкаго духовнаго училища Н. И. Яворовскаго и соборнаго священника г. Каменца, о. Евѳимія Сѣцинскаго;

11) Отъ священника г. Каменца Павла Викула;

12) Отъ преподавателя Одесской семинаріи, священника Іоанна Стрѣльбицкаго;

13) Отъ преподавателя Кіевской духовной семинаріи, священника Михаила Едлинскаго;

14) Отъ священника Покровской церкви г. Одессы Мелетія Шаравскаго;

15) Отъ священника м. Тыврова М. Клопотовскаго;

16) Отъ преподавателя Полтавской семинаріи А. Стадницкаго;

17) Отъ Мироваго Посредника 2 участка Гайсинскаго уѣзда Д. Лукашевича.

По окончаніи чтенія привѣтствій, Его Преосвященствомъ провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, членовъ св. Синода, г. Оберъ Прокурора св. Синода К. П. Побѣдоносцева, Начальника Юго-западнаго края графа А. П. Игнатьева и др. лицъ.

По просьбѣ матушки игуменьи, Его Преосвященствомъ провозглашенъ былъ тостъ также и за

здоровье всѣхъ, почтившихъ торжество своимъ присутствіемъ. Во время перерывовъ, слѣдовавшихъ за тостами, пѣлъ монастырскій хоръ. Его Преосвященствомъ поднятъ былъ тостъ за процвѣтаніе монастыря со слѣдующими приблизительно словами: „мы присутствуемъ на торжествѣ обители, славной своимъ прошлымъ. Явившись въ тяжелую, трудную годину притѣсненія православной вѣры, она получила отъ своихъ основателей высокій завѣтъ непоколебимаго стоянія за святую вѣру, за незыблемыя основы православія. И обитель эта высоко держала знамя православной вѣры, пока грубый перевѣсъ безчеловѣчныхъ насилій не заставилъ ее измѣнить своимъ первоначальнымъ завѣтамъ. Но вотъ уже сто лѣтъ миновало, какъ разсѣялось чуждое наслоеніе инославнаго ученія и, обновленный въ первоначальныхъ основахъ своихъ, этотъ монастырь опять сіяетъ истиного православія. Своимъ настоящимъ религіознымъ значеніемъ для населенія всего Юго-Западнаго края онъ, какъ будто, искупаетъ прежнее свое историческое прегрѣшеніе, давая истинную опору религіозно-нравственному чувству стекающимся сюда сонмамъ богомольцевъ. Пожелаемъ же въ настоящій знаменательный для сей обители день, чтобы она и впредь служила такою-же опорою народнаго религіознаго чувства и заслужила значеніе новой лавры юго-западнаго края.“

Подольскій Епархіальный миссіонеръ В. Лотоцкій, продолжая мысль Его Преосвященства, указалъ на просвѣтительное значеніе монастыря въ прошломъ и желательные способы просвѣтительной дѣятельности въ будущемъ. „Монастырь нашъ,— говорилъ г. Лотоцкій,—служилъ издревле разсад-

никомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для мѣстнаго населенія. Съ несомнѣнностію можно думать, что при Винницкомъ монастырѣ съ самаго начала его существованія была типографія и школа —эти необходимые факторы для распространенія религіозныхъ знаній. Затѣмъ, прекратившаяся было подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій просвѣтительная дѣятельность нашего монастыря возрождается вновь на новомъ мѣстѣ его существованія. Заботами Высокопреосвященныхъ Арсенія и Доната устроено въ монастырѣ училище, являющееся истиннымъ благодѣяніемъ для сиротъ, дѣтей бѣднѣйшаго духовенства. Въ настоящемъ году, съ разрѣшенія и благословенія Вашего Преосвященства, открыты при здѣшнемъ монастырѣ воскресные классы для взрослыхъ женскаго населенія м. Браилова. Какъ ни симпатичны и полезны указанные образовательные способы просвѣтительной дѣятельности монастыря, послѣдній, по моему мнѣнію, могъ-бы сдѣлать больше, даже безъ особеннаго труда и затраты матеріальныхъ средствъ. Насколько мнѣ извѣстны мѣстныя условія, мнѣ кажется, что весьма полезно было-бы устроить здѣсь вечернія собесѣдованія съ богомольцами послѣ богослуженія. Проходя сотни и даже тысячи верстъ для удовлетворенія своей глубокой религіозной потребности, богомольцы получали-бы здѣсь отъ этихъ собесѣдованій, у ногъ, такъ сказать, монастырской святыни, истинное религіозное утѣшеніе. Полезно было-бы также устроить при монастырѣ складъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, чтобы приходящій сюда во множествѣ народъ могъ получить здѣсь здоровую религіозно-нравственную пищу, вмѣсто тѣхъ безполезныхъ

плевелъ, какими угощаютъ его всякіе коробейники. Точно также полезно и весьма легко было-бы устроить при монастырѣ, такъ называемыя, уличныя летучія библіотеки, чтобы грамотные богомольцы, массами наполняющіе дворъ монастырскій, могли назидаться и сами, и назидать другихъ.

Его Преосвященство, внимательно выслушавъ г. Лотоцкаго, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе на счетъ сказаннаго имъ:

„Начнемъ съ наиболѣе легкаго, изъ того, что вы сказали,—говорилъ Владыка,—польза уличныхъ библіотекъ несомнѣнна; устройство ихъ такъ не сложно и дешево, что, я полагаю, ихъ можно безъ труда устроить здѣсь. Полезно было-бы, конечно, устроить въ здѣшнемъ монастырѣ и книжный складъ. Я совѣтывалъ-бы на первый разъ, въ видѣ опыта, пріобрѣсти для склада наиболѣе полезныя брошюры на сумму въ десятокъ-два рублей; я увѣренъ, что опытъ вполнѣ удастся и дѣло это будетъ вскорѣ расширено. Несомнѣнно, что наиболѣе полезны были бы устныя собесѣдованія съ народомъ; это вполнѣ зависитъ отъ добраго желанія и благочестивой ревности монастырскаго причта. Въ этомъ случаѣ можете принести много пользы и вы, г. Миссіонеръ, своимъ руководительствомъ и личнымъ участіемъ въ собесѣдованіяхъ“.

Послѣ рѣчи, сказанной Его Преосвященствомъ, Мировой Посредникъ Л. М. Турчановичъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Въ высшей степени отрадно для всякаго видѣть, что настоящій религіозный институтъ является источникомъ просвѣщенія народа. Удовлетворяя религіозному чувству народа, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ удовлетвореніе и другой существенной потребности его духа—обра-

зованію. Въ удовлетвореніи этой глубокой, настоятельнѣйшей потребности—народному образованію должны сходиться всѣ, кто имѣетъ въ виду народные интересы и кто хочетъ содѣйствовать народному благу. Поэтому, позволю себѣ, какъ поставленному на стражѣ интересовъ народныхъ, провозгласить тостъ за успѣхъ просвѣтительной дѣятельности монастыря, за здоровье Его Преосвященства, какъ представителя религіознаго просвѣщенія народа, и всѣхъ, потрудившихся на пользу народнаго образованія."

Послѣ этого говорены были привѣтствія монастырю и другими лицами.

Послѣ вечерняго богослуженія собравшемуся народу предложено было чтеніе о Виннице-Браиловскомъ монастырѣ и о значеніи монастырей вообще въ исторіи и розданы были брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

VII.

Общій взглядъ на историческія судьбы обители.

Существованіе Виннице-Браиловской женской обители протекло при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ. Сокровенные, невѣдомые міру подвиги монастырскихъ насельницъ, совершаемые въ тиши монастырскихъ келій, смѣнялись подвигами открытой борьбы и тяжкихъ страданій за вѣру. И какъ поучительна должна быть для насъ исторія сей святой обители!

Устроители монастыря и его монахини отличались глубокою вѣрою въ Господа Творца и Подателя всѣхъ благъ, сознавали слабость своихъ че-

ловѣческихъ силъ, помнили о смертномъ часѣ, который приводитъ человѣка предъ престолъ Небеснаго Судіи, и стремились къ святой жизни. Такъ, первый фундаторъ монастыря подсудокъ Брацлавскаго воеводства Михаилъ Кропивницкій въ своей дарственной монастырю записи 1639 года писалъ: „да совершается все и всегда по волѣ, къ славѣ и во имя нераздѣльной Тройцы Святой—Отца, Сына и Духа Святаго, Господа Бога. Вся душа и тѣло получаются отъ безконечнаго милосердія Господа Бога. Благодарный человѣкъ долженъ хотябы часть сихъ даровъ отдавать Ему... Посему я, Михаилъ Кропивницкій, чувствуя приближеніе конца жизни моей... и не имѣя во свѣтильникѣ елея добродѣтелей, дабы не застать закрытыми дверей чертога Царя Небеснаго, записываю навѣки монастырю 300 золотыхъ и проч. Пусть монахини молятъ Господа Бога о прощеніи грѣховъ моихъ и жены моей... и остаются во благочестивомъ правовѣріи при древнихъ обрядахъ святой, восточной, каѳолической или греческой, послушной востоку (всходной послушенства) религіи“ (Матеріалы для исторіи монастырей п. е.).

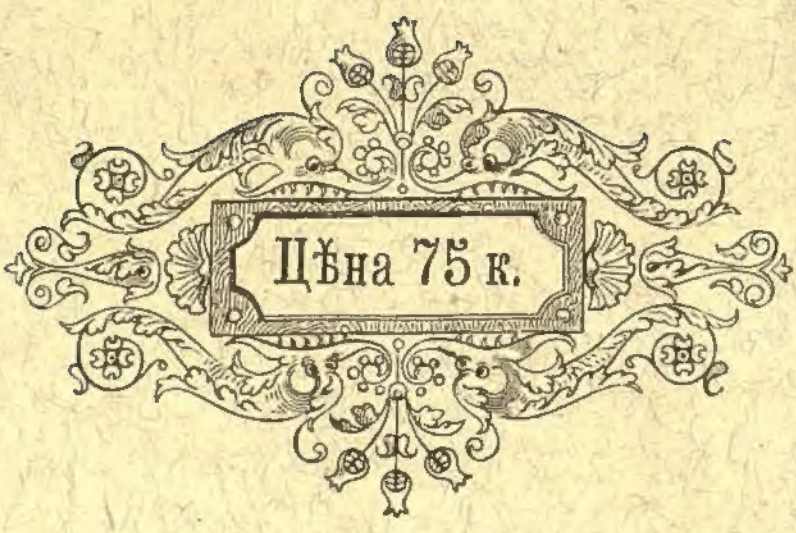
Дарственная запись Кропивницкаго монастырю —это рядъ молитвенныхъ воздыханій души человѣческой къ Богу. Глубокая вѣра, смиреніе и памятованіе послѣдняго дня жизни были источникомъ частыхъ молитвъ основателей и жительницъ монастыря. Монахини ежедневно посѣщали церковную службу, ежемѣсячно пріобщались Святыхъ Таинъ Христовыхъ. Такимъ образомъ, и Винницкій Благовѣщенскій монастырь раздѣлилъ заслугу другихъ юго-западныхъ монастырей, которые совершеніемъ ежедневныхъ церковныхъ службъ сохранили до но-

вѣйшаго времени всю полноту молитвъ православнаго богослуженія и многоразличные древніе церковные напѣвы, которые примѣромъ жизни своей вводили въ жизнь народа священные христіанскіе обычаи и нравственное ученіе Евангелія. И вотъ, поэтому, какой завѣтъ посылаетъ намъ монастырь изъ далекаго прошлаго: **Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи** съ молитвой о помощи. **Не помолимся фарисейски, братія, смиримъ себе предъ Богомъ, мытарски пощеніемъ зовуще: очисти ны, Боже, грѣшныя** (Изъ службы въ недѣлю мытаря и фарисея). Въ жизни бываютъ такія печали, въ которыхъ оставляютъ насъ человѣческая помощь и утѣшеніе. Бываютъ неудачи, болѣзни, несправедливости, изъ которыхъ не могутъ извлечь обездоленнаго ни знанія, ни сила власти, ни что земное. Но „**есть на небесахъ свидѣтель и заступница моя, близъ самаго престола Божіяго величества; буду предъ ними изливать молитвы мои... къ нимъ возведу очи мои и предъ ними буду изливать свои слезы**" (Іов. XVI, 19—20).

Появившись въ трудную годину притѣсненія православной вѣры, Виннице-Браиловская обитель получила отъ своихъ основателей высокій завѣтъ непоколебимаго стоянія за святую вѣру. Почти все время существованія монастыря, именно съ 1635 по 1895 годъ, было временемъ смутъ въ этомъ краѣ. 27 лѣтъ въ немъ господствовали турки; часто проносились чрезъ него татарскіе наѣзды; возникали возстанія или усмиренія, кипѣла религіозная борьба. Какое положеніе занималъ въ это время Винницкій женскій Благовѣщенскій монастырь? Какъ отнесся онъ къ страданіямъ родины, къ ея защитникамъ, къ ея врагамъ, къ кознямъ послѣднихъ противъ чистоты вѣры православной? Точ-

ныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣемъ. Знаемъ только, что почти всѣ Подольскіе монастыри, мужскіе и женскіе, были заодно съ народомъ. Монашествующіе ободряли народъ въ его борьбѣ съ врагами, даже сопровождали войска на поле битвы. Они давали у себя пріютъ увѣчнымъ и престарѣлымъ воинамъ. Изъ своихъ убогихъ келій они письменно обличали враговъ родной земли и православной вѣры. Обѣднѣвшій въ войнахъ народъ платилъ имъ за это одною любовію, а враги разоряли ихъ обители. **Память ихъ съ похвалами** среди благодарныхъ потомковъ. Господь же наградитъ ихъ въ странѣ загробнаго воздаянія, ибо блаженни мертвіи, умирающіе о Господѣ... они упокоятся отъ трудовъ своихъ и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Анок. XIV, 13).

57



Складъ изданія у Подольскаго Епархіальнаго Миссіонера **В. Лотоцкаго** (Винница, Липки).

Книгопродавцамъ и школамъ значительная уступка.

2007111333